

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**  
( Н И У « Б е л Г У » )

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**Кафедра гражданского права и процесса**

**УБЫТКИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция  
программа «Гражданское право, семейное право,  
международное частное право»  
заочной формы обучения, группы 01001661  
Ивановой Дарьи Андреевны

**Научный руководитель**  
кандидат юридических наук, доцент  
кафедры гражданского права и процесса  
**Табунщиков Андрей Тихонович**

**Рецензент**  
Судья Белгородского областного суда  
кандидат юридических наук, доцент  
**Чесовской Евгений Иванович**

**Белгород 2018**

**ОГЛАВЛЕНИЕ**

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения о возмещении убытков.....	8
1.1. Определение понятия «убытки».....	8
1.2. Основания и условия применения норм о возмещении убытков.....	20
1.3. Классификация убытков в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке.....	34
Глава 2. Определение объема и размера причиненных убытков.....	50
2.1. Принцип полного возмещения убытков и обстоятельства, влияющие на их объем.....	50
2.2. Определение размера возмещения реального ущерба.....	65
2.3. Порядок исчисления размера упущенной выгоды.....	76
Заключение.....	83
Список используемой литературы .....	86

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы выпускного квалификационного исследования** обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует единообразный подход к правовому регулированию отношений, возникающих по поводу возмещения убытков, что приводит к серьезным осложнениям в правоприменительной практике. Целесообразность обращения к данной проблематике во многом предопределена и происходящими изменениями в новейшем российском гражданском законодательстве, а также необходимостью проанализировать и переосмыслить содержание института возмещения убытков в отечественной цивилистической доктрине. На современном этапе в гражданско-правовой науке имеется достаточное количество диссертаций, монографий и научных статей, посвященных проблемам возмещения убытков. Однако, ряд ключевых вопросов, связанных с возмещением убытков, по-прежнему, остается неразрешенным. В частности, открытыми остаются вопросы, касающиеся правовой характеристики и содержания термина "убытки", их классификации; определения размера реального ущерба и упущенной выгоды. Недостаточная теоретическая разработка названных вопросов, неясность и противоречивость отдельных положений действующего российского гражданского законодательства порождают трудности у правоприменителя при определении: понятия «убытки», критериев их классификации, методов и методик, необходимых для исчисления объема, причиненных убытков и свидетельствуют о необходимости проведения дальнейших научных исследований по данной проблематике. Потребность в адекватной современным требованиям системе правовых норм, регламентирующих порядок возмещения убытков, предопределила выбор темы выпускного квалификационного исследования, постановку целей, задач, и содержание работы.

**Степень научной разработанности темы выпускного квалификационного исследования.** Тема выпускной квалификационной работы относится к

числу малоисследованных. По данной проблематике за последнее время было защищено всего несколько кандидатских диссертаций: Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2000; Добрачѐв Д.В. Соотношение гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2013; Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2002; Кучерова О.И. Убытки по российскому гражданскому праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006; Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2001; Сушкова И.А. Убытки в структуре ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002; Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Самара 2001, и др. Вместе с тем, несмотря на такое обилие защищенных по данной проблематике диссертационных работ, многие аспекты в области возмещения убытков, по прежнему остаются за рамками научных исследований. В частности, отсутствует единство правовой терминологии, нет и законодательно закрепленных эффективных методик для определения размера реального ущерба и упущенной выгоды. Все это указывает на то, что степень научной разработанности данной темы, является недостаточной.

**Теоретическую основу выпускного квалификационного исследования** составляют труды известных российских ученых цивилистов - М.М. Агаркова, К.Н. Анненкова, В.С. Анохина, В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Васькина, В.В. Витрянского, Д.В. Добрачева, В.С. Евтеева, А.В. Егорова, О.С. Иоффе, А.С. Комарова, О.В. Корнеевой, О.А. Красавчикова, А.С. Кривцова, А.А. Куликова, А.В. Латынцева, О.В. Латынцевой, Л.А. Лунца, Е.А. Мазур, Д.И. Мейера, А.В. Мякининой, К.В. Нама, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, В.А. Ойгензихта, Е.Б. Осипова, И.С. Перетерского, О.А. Пешковой, К.П. Пободоносцева, И.А. Покровского, Л.Н. Ракитиной, О.Н. Садикова, О.В. Савенко-

вой, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, И.А. Сушковой, В.А. Тархова, Е.В. Тирской, Ю.К. Толстого, В.А. Хохлова, О.В. Фомичевой, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева, и др.

**Объектом выпускного квалификационного исследования** выступают закономерности гражданско-правового регулирования общественных отношений в сфере возмещения убытков.

**Предметом выпускного квалификационного исследования** являются нормы гражданского права, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах, регламентирующие возмещение убытков.

**Целью выпускного квалификационного исследования** является комплексный анализ цивилистической литературы, российского законодательства и судебно-арбитражной практики, связанных с возмещением убытков.

Указанная цель обусловила определение **следующих задач выпускного квалификационного исследования:**

- исследовать содержание понятия "убытки" в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке;
- проанализировать основания и условия применения норм о возмещении убытков;
- провести классификацию убытков;
- выявить и исследовать теоретические и практические проблемы, возникающие при определении размера реального ущерба и неполученных доходов (упущенной выгоды);
- выработать соответствующие предложения по совершенствованию действующего российского гражданского законодательства в сфере возмещения убытков и практики его применения.

**Методологическую основу выпускного квалификационного исследования** составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, и системно-структурный методы изучения социально-правовых явлений в их диалектическом развитии.

**Нормативную основу выпускного квалификационного исследования** составили положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, действующих федеральных законов и иных нормативных актов, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, материалы судебной практики арбитражных судов федеральных округов Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

**Научная новизна выпускного квалификационного исследования** заключается в том, что настоящая выпускная квалификационная работа представляет собой одну из попыток комплексного теоретико-правового исследования проблем возмещения убытков, опирающегося на новейшее российское гражданское законодательство.

**В результате проведенного выпускного квалификационного исследования обоснован и сформулирован ряд положений и выводов, выносимых на защиту:**

- под убытками предлагается понимать неблагоприятные последствия имущественного характера, которые должно понести виновное лицо, за нарушение договорных обязательств;

- аргументируется вывод о том, что возмещение убытков должно осуществляться исключительно в денежной форме, поскольку возмещение в натуральной форме противоречит самой сущности данного правового явления, отражающего стоимостное выражение отрицательных имущественных последствий нарушителя договорного обязательства;

- необходимыми условиями для применения норм о возмещении убытков являются: факт и размер требуемых убытков; факт противоправного поведения нарушителя; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; вина правонарушителя;

- поскольку в действующем российском гражданском законодательстве отсутствует легальное определение термина «утрата товарной стоимости транспортного средства», предлагается, закрепив данное понятие в ст. 1 «Ос-

новные понятия» Федерального закона №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г.

**Научная и практическая значимость выпускного квалификационного исследования.** Выводы и предложения, изложенные в выпускной квалификационной работе, могут быть использованы для дальнейшего развития учения об убытках в российском гражданском праве. Результаты исследования могут применяться при подготовке учебно-методических изданий, чтении лекций и проведения семинарских занятий по следующим курсам: "Гражданское право", "Договорное право", а также в могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

**Апробация результатов выпускного квалификационного исследования.** Выпускная квалификационная работа выполнена, рассмотрена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Отдельные выводы и предложения исследования нашли отражение в форме докладов и сообщений на научных, научно-практических конференциях по вопросам гражданского права различного уровня.

Отдельные теоретические положения настоящего исследования получили отражение в научных публикациях автора и находятся в электронном архиве открытого доступа НИУ "БелГУ".

**Структура, объем, и содержание выпускной квалификационной работы** определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

**ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ****1.1. Определение понятия «убытки»**

Возмещение убытков как ведущая санкция и универсальная мера ответственности берет свое историческое начало еще с времен римского классического права<sup>1</sup>.

Понятие убытков у римских юристов не сильно отличалось от современного и слагалось из двух составляющих: а) *damnum emergens*, положительные потери, т.е. лишение того, что уже входило в состав имущества кредитора, и б) *lucrum cessans*, упущенная выгода, т.е. непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы поступить при нормальном течении обстоятельств<sup>2</sup>. Римское право различало прямые и косвенные убытки, но возмещению подлежали только ближайшие последствия того факта, который служил основанием ущерба, т.е. прямые убытки; например, лицо, повредившее чужой дом, отвечало за стоимость ремонта, но не кражу, совершенную рабами, производившими ремонт<sup>3</sup>.

Размер возмещения вреда иногда определялся по рыночной стоимости недоставленных, уничтоженных, поврежденных вещей (*vera rei aestimatio*, настоящая стоимость вещи), но в большинстве случаев учитывалась стоимость вещи при данных, конкретных обстоятельствах.

В источниках приводится пример: убит раб, входивший в состав труппы рабов-актеров; при возмещении вреда за убитого раба учитывается, между прочим, уменьшение стоимости остальных рабов ввиду нарушения ансамбля (Gai. 3. 212; D. 9. 2. 22. 1). Однако всякого рода личные привязанности потерпевшего во внимание не принимались; так, если убитый раб является сыном потерпев-

---

<sup>1</sup> Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 8.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Хубер У. Возмещение убытков вместо предоставления // Вестник гражданского права. - 2013. - №6. - С. 247.



шего рабовладельца, его родительская привязанность не учитывалась (D. 9. 2. 33). Ущерб, исчисляемый по обстоятельствам данного ходатайства, принято обозначать как интерес (*id quod interest*).

При определении вреда, подлежащего возмещению, не принимался в расчет тот вред, который наступил вследствие беззаботности, нераспорядительности и тому подобного поведения самого потерпевшего. В источниках приводится, например, такой случай. Рабовладелец закупил пшеницу для содержания своих рабов; продавец не доставил пшеницу. Покупатель желает получить возмещение ущерба, понесенного вследствие гибели рабов от голода. Римский юрист дает ответ, что возмещению подлежит стоимость пшеницы, но не рабов, так как покупатель должен был купить пшеницу (за счет неисправного продавца) в другом месте и не доводить своих рабов до голодной смерти (D. 19. 1. 21)<sup>1</sup>.

Возмещение убытков как мера гражданско-правовой ответственности получило дальнейшее развитие в XVIII - XIX веках в процессе создания континентального права (Гражданские кодексы и уложения Франции, Германии, России). Убытки, подлежащие возмещению в случае нарушения договора, в континентальном праве условно стали подразделяются на два вида: а) компенсаторные убытки, т.е. убытки, причиненные неисполнением обязательства вообще; б) мораторные убытки, т.е. вызванные просрочкой исполнения обязательства со стороны должника.

Различие между ними заключается в том, что мораторные убытки могут взыскиваться вместе с требованием об исполнении обязательства в натуре, в то время как взыскание компенсаторных убытков предполагает, что требование об исполнении договорного обязательства не предъявляется. Все это необходимо учитывать при определении понятия убытков как одной из мер гражданско-правовой ответственности.

В отечественной цивилистической литературе можно встретить различ-

---

<sup>1</sup> Новицкий И.Б. Римское право. - М., 1996. - С. 154.

ные подходы к определению содержания понятия «убытки». Так, например, В.А. Хохлов, характеризуя убытки, указывает на: " их жесткая связь с правонарушением, так как об убытках можно говорить исключительно в плане последствий соответствующего неправомерного деяния"<sup>1</sup>.

По мнению О.С. Иоффе, понятие убытков неразрывно связано с понятием гражданско-правовой ответственности<sup>2</sup>.

А.В. Волков считает, что об убытках можно говорить только как о результате соответствующего неправомерного поведения должника, т.е. в жесткой связи с правонарушением<sup>3</sup>.

По мнению Д.В. Добрачева: «убытки являются наиболее распространенной мерой гражданско-правовой ответственности. Именно возмещение убытков является общим правилом наступления гражданско-правовой ответственности и применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Этим возмещение убытков отличается от иных мер имущественной ответственности, которые применяются лишь в случаях, предусмотренных законом или договором<sup>4</sup>.

Возмещение убытков позволяет наиболее полно реализовать все функции ответственности, в том числе компенсационную, стимулирующую, предупредительную»<sup>5</sup>. По справедливому утверждению Б.И. Пугинского и И.Д. Сафиуллина: «последовательное применение к контрагентам такой меры ответственности, как взыскание убытков, позволяет добиться уменьшения нарушений договоров в три-четыре раза»<sup>6</sup>.

Р.О. Халфина считает, что: «рассматривая правовые средства, обеспечивающие соответствие реального поведения участников правоотношения его

---

<sup>1</sup> Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... докт. юрид. наук. - Самара, 1998. - С. 221.

<sup>2</sup> Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. - М.: Статут, 2000. - С. 462.

<sup>3</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2000. - С. 27.

<sup>4</sup> Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 9.

<sup>5</sup> Там же. - С. 9.

<sup>6</sup> Пугинский Б.И., Сафиуллин И.Д. Правовая экономика: проблемы становления. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 222.

модели, следует остановиться на ответственности за нарушение прав и обязанностей в существующем правоотношении. Цели такой ответственности состоят в том, чтобы: а) побудить участника правоотношения к выполнению лежащей на нем обязанности; б) компенсировать управомоченное лицо за несвоевременное или ненадлежащее исполнение контрагентами своей обязанности; в) воздействовать на поведение, с тем чтобы стимулировать в дальнейшем надлежащее осуществление прав и выполнение обязанностей. Таким образом, можно говорить о компенсационной, штрафной и превентивной роли норм, устанавливающих ответственность за нарушение прав и обязанностей, в существующем правоотношении»<sup>1</sup>.

А.В. Волков полагает, что особенности такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, заключаются в том, что: «ее применение предполагает дополнительное обременение неисправной стороны, т.е. такое обременение, которое влечет для нее имущественные потери, которых она избежала бы при надлежащем исполнении обязательства»<sup>2</sup>.

Характеризуя убытки, Ю.В. Романец считает, что: «убытки являются мерой гражданско-правовой ответственности. Основной квалифицирующий признак любой меры гражданско-правовой ответственности, в том числе и возмещения убытков, заключается в том, что ее применение предполагает дополнительное обременение неисправной стороны, т.е. такое обременение, которое влечет для нее имущественные потери, которых она избежала бы при надлежащем исполнении обязательства. Поэтому для того, чтобы определить, является конкретная сумма, взысканная с должника, основным долгом или убытками, необходимо ответить на вопрос, влечет ли уплата данной суммы дополнительное обременение должника»<sup>3</sup>.

Что касается содержания гражданско-правовой ответственности, то оно (в самых общих чертах), по мнению О.А. Красавчикова, заключается в том, что

---

<sup>1</sup> Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 326.

<sup>2</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс, 2008.

<sup>3</sup> Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. - М.: Юрист, 2001. - С. 317.

в результате применения ее мер виновный правонарушитель вопреки своим желаниям и устремлениям лишается имеющих у него определенных гражданских прав либо вынужден принять какие-то новые (дополнительные к имеющимся) обременительные обязанности безэквивалентного порядка<sup>1</sup>.

По утверждению В.П. Грибанова: «гражданско-правовая ответственность представляет собой возложение невыгодных имущественных последствий на лицо, допустившее нарушение гражданских прав или обязанностей<sup>2</sup>.

Как считает В.Ф. Яковлев: «применение мер гражданской ответственности означает неэквивалентное изъятие имущества у неисправного должника для возмещения потерь, причиненных потерпевшему лицу именно правонарушением»<sup>3</sup>.

Отрицательность последствий по мнению Г.В. Хохловой, состоит скорее не в их невыгодности, а в том, что имущество ответственного лица все же уменьшается (происходит отрицательное движение в имуществе)<sup>4</sup>.

Следовательно, убытки представляют собой дополнительное обременение для должника, выражающееся в неэквивалентном изъятии имущества у неисправного должника, вследствие его неправомерных действий<sup>5</sup>. Институтом, воздействующим на противоправное поведение должника, выступает гражданско-правовая ответственность в форме возмещения убытков<sup>6</sup>.

Основная роль принадлежит компенсационной (восстановительной) функции ответственности. Подтверждает это ст. 15 ГК РФ, которая предусматривает, что возмещение убытков - это расходы, направленные на восстановление нарушенного права лица. Следует отметить, что восстановление положения осуществляется за счет причинителя убытков, хотя первоочередной задачей ин-

---

<sup>1</sup> Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избр. тр.: В 2 т. - М.: Статут, 2005. - Т. II. - С. 260.

<sup>2</sup> Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 311.

<sup>3</sup> Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. В.Ф. Яковлева. - М.: Изд-во РАГС, 2005. - С. 427.

<sup>4</sup> Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 5 / Под ред. В.В. Витрянского. - М.: Статут, 2002. - С. 85.

<sup>5</sup> Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 10.

<sup>6</sup> Там же. - С. 10.

ститута гражданско-правовой ответственности является не ущемление интересов виновного, а компенсация имущественных потерь потерпевшего.

«Убытки появляются в результате неправомерных действий (бездействия) одного лица, нарушающих права другого. Такие действия правом запрещаются, их причинение влечет возникновение охранительного правоотношения. Убытки, возникшие при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства, имеют производный характер от основного обязательства и никак не могут возникнуть в отсутствие последнего. В российском гражданском праве категория убытков подвергается исследованию достаточно продолжительное время. Вместе с тем в юридической литературе сущность убытков раскрывается с различных позиций. В литературе неоднократно отмечалось, что как в теории, так и на практике присутствует определенная терминологическая разногласия в определении понятия убытков»<sup>1</sup>. В свою очередь, Г.Ф. Шершеневич рассматривал в качестве убытков "вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности"<sup>2</sup>.

По мнению М.М. Агаркова: «убытки в цивилистической теории большинством авторов понимаются как "всякий имущественный вред в его денежном выражении"»<sup>3</sup>. В.П. Грибанов считает, что: убытки представляют собой "вред, выраженный в денежной форме"<sup>4</sup>. В.А. Тархов определял убытки как денежное выражение ущерба<sup>5</sup>. Противоположная точка зрения была высказана В.В. Васькиным, Н.И. Овчинниковым и Л.Н. Роговичем, которые считали, что: "Введение в универсальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения (оценки) имущественного ущерба безосновательно сужает понятие убытков". Указанные авторы полагали, что это имеет место не во всех случаях, поскольку возможно выражение убытков "в натуре

---

<sup>1</sup> Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 11..

<sup>2</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Спарк, 1995. - С. 396.

<sup>3</sup> Агарков М.М. Понятие убытков в международном праве // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. - Т. II. - С. 319.

<sup>4</sup> Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. - С. 331.

<sup>5</sup> Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. - М.: Юристъ, 1998. - С. 433.

рально-вещественной форме, в утрате или повреждении имущества, и вовсе не обязательно в деньгах. Во всяком случае, нет необходимости оценивать в деньгах безвозмездный ремонт. Следовательно, в таких случаях денежная оценка является второстепенным способом определения убытков"<sup>1</sup>.

По мнению О.С. Иоффе: чтобы охватить общим определением все разнообразные виды убытков, необходимо отказаться от их понимания только как денежной оценки материального ущерба<sup>2</sup>.

По утверждению О. Кучеровой: «убытки - это не денежное выражение ущерба, а сам ущерб, имущественный вред, имущественные потери, понесенные потерпевшим. Следует согласиться с мнением о том, что введение в доктринальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения имущественного ущерба безосновательно сужает данное понятие и, следовательно, искажает его сущность»<sup>3</sup>.

А.С. Комаров отмечает, что обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением, представляет собой возложение на неисправную сторону как бы нового обязательства (или трансформацию первоначального обязательства) взамен неисполненного или в дополнение к обязательству, которое было выполнено ненадлежащим образом (например, с просрочкой)<sup>4</sup>.

По утверждению Е.В. Тирской: «представляется возможным согласиться с позицией, в соответствии с которой в случае возмещения убытков возникает новое обязательственное правоотношение, цель которого заключается в компенсации имущественных потерь кредитора»<sup>5</sup>.

Е.В. Тирская полагает, что: «обязательство по возмещению убытков и основной денежный долг являются общими по своей правовой природе и их ис-

---

<sup>1</sup> Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. - С. 111 - 112.

<sup>2</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: В 4 т. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2004. Т. III: Обязательственное право. - С. 143.

<sup>3</sup> Кучерова О. Определение понятия "убытки" в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - №10. - С. 46.

<sup>4</sup> Гражданское и торговое право зарубежных государств / Под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. 4-е изд. - М.: Международные отношения, 2004. - Т. 1. - С. 462.

<sup>5</sup> Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 132.

полнение должно регулироваться одинаковыми правилами. В частности, с момента определения объема убытков, подлежащих возмещению, на основании судебного решения или соглашения сторон данное обязательство является денежным долгом со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, долг, возникший на основании обязательства по возмещению убытков, хотя и имеет характер производного от основного денежного долга, является самостоятельным денежным обязательством - новым денежным долгом, соответственно, к нему относятся все правила, регулирующие денежные обязательства, в том числе и положения ст. 395 ГК РФ»<sup>1</sup>.

Д.В. Добрачев полагает, что: «отождествление долга с ответственностью должника недопустимо. Если сводить ответственность к исполнению обязанности, то ничего нового ни в правовом, ни в фактическом аспекте не появляется. Закон четко разграничивает исполнение обязанности и ответственность за неисполнение как самостоятельные, хотя и связанные между собой категории. Мы считаем, что недопустимо называть убытки, возникшие из неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правового обязательства новым денежным долгом, потому что нарушается понятийный аппарат гражданско-правовой науки, поскольку различные явления, такие как долг и ответственность, должны и именоваться по-разному. Смешение на практике гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков ничего кроме путаницы не создает»<sup>2</sup>.

Цивилист считает, что «лучше всего представлять себе возмещение убытков в договорных обязательствах как вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением, имеющее в своей сущности типичные, характерные черты именно гражданско-правовой ответственности»<sup>3</sup>. Возникновение такого вторичного обязательства (в порядке изменения содержания

---

<sup>1</sup> Тирская Е.В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. - 2003. - №1 - 2.

<sup>2</sup> Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 11.

<sup>3</sup> Там же. - С. 12.

первоначального обязательства или в порядке прекращения первоначального обязательства с заменой его новым, направленным на уплату денег) может быть результатом соглашения сторон, но может вытекать и из закона. По мнению Д.В. Добрачева: наиболее удачным представляется понятие убытков, предложенное О.С. Иоффе, как категория гражданско-правовой ответственности есть вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего<sup>1</sup>.

По мнению О.В. Фомичевой: «Понятие «убытки» выражает отрицательные имущественные последствия на стороне управомоченного лица и применительно к рассматриваемой санкции является особой правовой фикцией, позволяющей обеспечить комфортность и эффективность возмещения; последнее может иметь как денежную, так и иную форму<sup>2</sup>.

В свою очередь, возмещение убытков - способ гражданско-правовой защиты и мера ответственности, которые в гражданском праве не должны противопоставляться и фактически представлены одними и теми же средствами. По мнению автора: «это объясняется экономическим характером правонарушения, которому должен соответствовать и характер воздействия, а также направленностью этой меры именно на удовлетворение интересов потерпевшего, а не наказание правонарушителя (последнее - задача иных отраслей права)»<sup>3</sup>.

О.В. Фомичева отмечала, что возмещение убытков как особая санкция отличается от смежных категорий; но при определенных обстоятельствах (например, при расторжении договора) исполнение обязанности может трансформироваться в обязанность возмещения убытков<sup>4</sup>.

Евтеев В.С. сформулировал следующее определение убытков как выраженных в денежной форме утраты или умаления имущественных благ либо утраты возможности приобретения имущественных благ, которые являются ре-

---

<sup>1</sup> Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 12.

<sup>2</sup> Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2001. - С. 16.

<sup>3</sup> Там же. - С. 16.

<sup>4</sup> Там же. - С. 16.



результатом событий либо неправомерных действий определенных лиц и в силу закона или договора подлежат возмещению потерпевшему лицу за счет причинившего лица с возможностью применения к последнему мер государственного принуждения<sup>1</sup>.

По мнению Н.В. Платова: юридические убытки - это негативные имущественные последствия правонарушения, по поводу которых нормы гражданского права оказывают воздействие на субъектов правоотношений<sup>2</sup>. Цивилист также считает, что недопустимо отождествление понятий «возмещения убытков» и «возмещения вреда»<sup>3</sup>. Последнее имеет место при нарушении абсолютных прав и носит внедоговорный характер хотя бы право и было нарушено лицом, с которым потерпевший находится в договорных отношениях. При возмещении убытков не создается нового самостоятельного обязательства, но к уже существующему договорному обязательству добавляется дополнительная обязанность для нарушителя. Если же убытки возникли при причинении вреда, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства наряду с возмещением вреда<sup>4</sup>.

Обобщая выше изложенное и основываясь на данных российской цивилистической науки можно сформулировать следующее определение понятия «убытки», как неблагоприятные последствия имущественного характера, которые должно понести виновное лицо, за нарушение договорных обязательств.

Анализируя правовую категорию «убытков», нельзя не затронуть и вопрос о форме, в которой они должны возмещаться. К возможным формам возмещения относят: денежную или натуральную.

Поскольку прямого ответа на вопрос о форме возмещения убытков ГК РФ не дает, поэтому в отечественной цивилистической литературе при его решении

---

<sup>1</sup> Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 10.

<sup>2</sup> Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. - С. 10.

<sup>3</sup> Там же. - С.10.

<sup>4</sup> Там же. - С.10.

можно встретить разнообразные, в том числе и крайне противоположные, точки зрения. Так, например, одни исследователи считают, что убытки возмещаются только в деньгах. Рассуждая по этому поводу А.С. Кривцов пишет: "Возмещение убытков имеет целью доставить потерпевшему другую ценность взамен им непосредственно потерянной. Он получает эквивалент (обыкновенно денежный)"<sup>1</sup>. Другие авторы подразумевают денежное возмещение убытков, давая самое определение убытков как денежное выражение отрицательных имущественных последствий, возникших на стороне кредитора в результате неисправности должника<sup>2</sup>. В свою очередь, Е.А. Суханов под убытками понимает исключительно денежную оценку имущественных потерь (вреда)<sup>3</sup>.

Позиция других цивилистов сводится к тому, что возмещение убытков допускается и в натуральной форме. Этой позиции, например, придерживается Е.Б. Осипов, считающий, что вред, как и убытки, может быть возмещен в натуре, например путем ремонта имущества, которому причинен вред<sup>4</sup>. Аналогичную позицию занимает и В.В. Васькин, считая, что: "Принцип полного возмещения убытков означает восстановление должником в натуральной или стоимостной форме того имущественного состояния лица, в котором оно находилось или находилось бы, если бы не было совершено правонарушение"<sup>5</sup>. Такое же мнение можно найти и у Н.Д. Егорова, полагающего, что для возмещения убытков характерно то, что правонарушитель уплачивает деньги или предоставляет какое-то иное имущество потерпевшему<sup>6</sup>.

Пункт 2 ст. 15 ГК РФ, перечисляя состав убытков, использует слова "утрата" и "повреждение" имущества, чем дает повод полагать, что убытки могут наступать не только в денежной форме, например в виде расходов, но и в

---

<sup>1</sup> Кривцов А.С. Общее учение об убытках. - Юрьев, 1902. - С. 67.

<sup>2</sup> Советское гражданское право. / Под ред. Е.А. Рясенцева. Т. I. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 517.

<sup>3</sup> Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: БЕК, 1998. - С. 441.

<sup>4</sup> Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001. - С. 307.

<sup>5</sup> Васькин В.В. Возмещение убытков предприятиям. - М.: Юридическая литература, 1977. - С. 12.

<sup>6</sup> Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - С. 535.

натуральной, поскольку, например, "утратить" означает перестать обладать чем-нибудь, потерять<sup>1</sup>. "Чтобы констатировать наличие убытков у кредитора, - объясняет А.Я. Пиндинг, - не обязательно выразить их в денежной форме (в условиях товарно-денежных отношений, разумеется, это целесообразно). Измерить убытки можно и в натуральной форме". Однако форма самих убытков правового значения не имеет<sup>2</sup>.

Систематическое толкование п. 3 ст. 393 ГК РФ, посвященного ценам, принимаемым во внимание при определении убытков, и ст. 1082 ГК РФ, противопоставляющей два способа возмещения вреда: возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.) и возмещение причиненных убытков, указывает на то, что ответственность в форме возмещения убытков наступает исключительно в денежной форме. В этой связи правильной следует признать точку зрения П.М. Ходырева о том, что если обязанность по возмещению вреда не носит однозначно денежного характера (ибо возможно возмещение вреда в натуре), то обязанности возместить убытки сразу же существуют в рамках денежных обязательств. И это неудивительно, так как деньги способны заменить утраченное или поврежденное имущество, являясь общей мерой стоимости, всеобщим эквивалентом.

Простое, на наш взгляд, объяснение данной проблеме дал Ю.Х. Калмыков: "Об убытках говорят лишь тогда, когда имущество нельзя привести в прежнее состояние. Если обязательство можно исполнить в натуре, правильнее говорить о возмещении ущерба, но не убытков"<sup>3</sup>. Как указывал Л.А. Лунц, неисправный должник (или правонарушитель) причиняет не убытки в их денежном выражении, а причиняет ущерб в "натуральной форме"<sup>4</sup>.

При сравнении рассматриваемой ситуации с законодательством других стран мы можем обнаружить, что, например, в германском гражданском праве

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - С. 843.

<sup>2</sup> Пиндинг А.Я. Понятие и основные виды договорных убытков по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1968. - Вып. 17. - Ч. 2. - С. 31.

<sup>3</sup> Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. - Саратов, 1965. - С. 46.

<sup>4</sup> Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1954. - С. 365.

возмещение убытков по общему правилу наступает в натуральной форме (§ 249 ГГУ), и только если возмещение убытков в натуре невозможно или его недостаточно или оно не будет произведено своевременно, то возмещение наступает в денежной форме (§ 250, 251 ГГУ)<sup>1</sup>. Гражданский кодекс Нидерландов, устанавливая общее правило о том, что возмещение ущерба производится в денежной форме, допускает возмещение по требованию потерпевшего в форме, иной чем денежная (ст. 103)<sup>2</sup>. То есть закон прямо и недвусмысленно предусматривает возможность возмещения убытков не только в денежной форме, но и в натуральной. Это также может свидетельствовать о том, что возмещение убытков в натуральной форме должно быть непосредственно названо законом.

Мы склонны полагать, что возмещение убытков должно осуществляться исключительно в денежной форме, поскольку возмещение в натуральной форме противоречит самой сущности убытков.

## **1.2. Основания и условия применения норм о возмещении убытков**

В цивилистике до сих пор не выработано единой концепции о том, что считать основаниями ответственности, а что условиями, т.е. дополнительными корректирующими факторами. Большинство авторов полагают, что основанием для применения норм о возмещении убытков является факт правонарушения.

Другие авторы полагают, что единственным основанием наступления гражданско-правовой ответственности, в виде возмещения убытков выступает объективная противоправность, т.е. факт нарушения установленного правопорядка, либо противоправное поведение нарушителя; нарушение субъективного права и т.д.<sup>3</sup>. Также, традиционно, для применения норм о возмещении убытков должны быть установлены следующие обстоятельства, именуемые в цивили-

---

<sup>1</sup> Германское право. Ч. I. Гражданское уложение. Сер.: Современное зарубежное и международное частное право. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. - С. 60.

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Нидерландов. Т. III (кн. 6 и 7) / Пер. М. Фершман. - Лейден, 1994. - С. 31.

<sup>3</sup> Тархов В.А. Обеспечить возмещение убытков - важная задача советского гражданского права. Теоретические вопросы применения и дальнейшего совершенствования законодательства: Тезисы докладов на республиканской научной конференции. - Тарту, 1967. - С. 38.

стической науке условиями: факт и размер требуемых убытков; факт противоправного поведения нарушителя; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками. Следует отметить, что установление вины нарушителя обязательства не требуется, так как она предполагается (п. 2 ст. 401 ГК РФ), а в некоторых случаях обязанность возместить убытки вообще наступает независимо от вины нарушителя обязательства (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Определив в первом параграфе данной выпускной квалификационной работы, что из себя представляют убытки, считаем целесообразным рассмотреть оставшиеся условия необходимые для применения норм о возмещении убытков.

Противоправность является необходимым условием для применения к должнику такой универсальной меры ответственности, как возмещение убытков. В юридической литературе можно встретить различные трактовки данного правового явления.

Так, например, Н.Д. Дурманов полагает, что: «понятие противоправности включает в себя виновность и что деяние, совершенное при отсутствии умысла и неосторожности, - условно не противоправно»<sup>1</sup>.

В свою очередь по мнению Е.А. Флейшиц и Р.К. Матвеева: «ответственность наступает за противоправное поведение, но наряду с этим законодательство предусматривает и ответственность (взыскание убытков) за правомерное поведение»<sup>2</sup>.

По мнению А.В. Волкова: «противоправность - категория объективная и самостоятельная, и законодатель, устанавливая презумпцию вины владельца источника повышенной опасности, не признает его деятельность непротивоправной, а распределяет на него обязанность доказывания отсутствия своей вины как самостоятельного условия гражданско-правовой ответственности. Идея субъективной противоправности подразумевает, что если сознательная деятельность человека охватывает его поведение и он понимает, что нарушает

---

<sup>1</sup> Дурманов Н.Д. Понятие преступления. - М.: Изд-во АН СССР, 1948. - С. 41.

<sup>2</sup> Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 6; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М.: Госюриздат, 1951. - С. 30.

нормы права, то только в этом случае его поведение является противоправным. Вред, причиненный в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК), не подлежит возмещению не в силу того, что причинитель вреда во время обороны понимал или не понимал своих действий и, соответственно, противоправно или непротивоправно действовал, а в силу того, что, находясь в состоянии обороны, причинитель вреда поступал правомерно, так как у него есть право защищать свою жизнь, здоровье, имущество, т.е. право на самозащиту»<sup>1</sup>.

Таким образом, оценка противоправности своего поведения самим субъектом либо полное отсутствие такой оценки, по мнению А.В. Волкова, не может изменить характер поведения как противоправного, т.е. объективно нарушающего нормы закона либо условия договора<sup>2</sup>.

В.В. Овсиенко считает, что: «нельзя отождествлять противоправность и вред, когда "идет речь о применении такой меры ответственности, как взыскание убытков, противоправность внешне сливается с ущербом, ибо при отсутствии ущерба, естественно, отпадает и вопрос о его возмещении. Но такая конструкция противоправности неприемлема для тех случаев, когда ответственность наступает независимо от наличия ущерба (например, при взыскании неустойки за нарушение договорных обязательств), а только за факт неисполнения обязательств»<sup>3</sup>. И в конечном итоге он делает вывод, что противоправность обязательно должна сочетаться с ущербом.

По утверждению С.Н. Братуся: «вопрос о правомерности или противоправности действий находится в компетенции того юрисдикционного органа, который признает соответствующее действие правомерным или отказывает в таком признании. "Если правомерность подтверждена - нет ответственности, ибо такое подтверждение является лишь констатацией того, что правомочное лицо надлежащим образом осуществило свое право. Если правомерность одностороннего действия не подтверждена, следовательно, было правонарушение и

---

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС КонсультантПлюс. 2008.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Овсиенко В.В. Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве. Дис. ... д-ра юрид. наук. - Донецк, 1971. - С. 522.

решение юрисдикционного органа, обязывающее к совершению действия, исправляющего это правонарушение, является установлением юридической ответственности за содеянное"<sup>1</sup>.

В.А. Хохлов считает, что "противоправность выступает квалифицирующим элементом самого противоправного действия, которое вызывает ответственность, а появление последней предшествует применению ее мер"<sup>2</sup>.

Противоположной позиции придерживается В.А. Тархов, который относит противоправное поведение не к условиям гражданско-правовой ответственности, а к основанию<sup>3</sup>.

Следует отметить, что уяснение содержания исследуемого термина актуально, поскольку именно противоправное поведение правонарушителя характеризует собой сердцевину (сущность) объективной стороны любого состава правонарушения. В свою очередь, объективная сторона правонарушения показывает его выражение вовне, отражает "специфику каждого состава правонарушения, проводит грань, отделяющую одно правонарушение от другого"<sup>4</sup>.

В современной цивилистической литературе наметилась дискуссия относительно противоправности различных субъектов гражданского права, в частности соотношения противоправности физического и юридического лиц.

Рассуждая по этому поводу Н.Н. Смирнов пишет: «Поскольку по общему правилу юридическое лицо представляет собой довольно сложный коллективный субъект права, то именно исследование комплекса проблем противоправного поведения позволит отграничить поведение самого юридического лица от действий физических лиц, выработать соответствующие этому рекомендации. При этом следует учитывать, что общие положения о противоправном поведении индивида не могут быть безоговорочно применены в отношении организаций и учреждений, поскольку необходимо учитывать специфику юридического

---

<sup>1</sup> Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. - С. 130.

<sup>2</sup> Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... докт. юрид. наук. - Самара, 1998. - С. 148.

<sup>3</sup> Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. - С. 380.

<sup>4</sup> Грызунова Е.В. Правонарушение: юридический состав и его особенности (применительно к различным видам правонарушений): Учебное пособие / Под ред. д.ю.н., проф. М.И. Байтина. - Саратов, 2002. - С. 10.

лица как особого субъекта права. Такая специфика состоит в том, что поведение юридического лица проявляется в действиях (бездействии) его сотрудников, которые занимают соответствующее положение в сложной по структуре корпоративной иерархии или могут являться обычными работниками. В конечном счете, все это конкретные физические лица»<sup>1</sup>.

Достаточно оригинальным видится нам подход к пониманию противоправного деяния юридического лица предложенный Е.Л. Ковалевой. По мнению цивилиста: "правонарушение юридического лица (организации, корпорации и т.п.) обладает всеми признаками правонарушения, но характеризуется рядом особенностей. Оно выражается в действии или бездействии лиц, представляющих данное юридическое лицо, при наличии вины, которая проявляется в возможности организации при нормальных, допускаемых законом условиях обеспечить исполнение правовых норм, обязательств или предотвратить причинение вреда законным интересам других субъектов (вина конкретных правонарушителей рассматривается по традиционным критериям виновности физических лиц)"<sup>2</sup>.

По мнению Н.А. Морозовой, сущность противоправного поведения, совершенного юридическим лицом состоит в "непринятии коллективом мер, достаточных для предотвращения совершения правонарушения со стороны работника данного юридического лица, то есть нарушения им тех правил и норм, за несоблюдение которых законодательством установлена ответственность, при условии наличия у юридического лица возможности для принятия этих мер, что становится возможным вследствие наличия дефектов в организации данного юридического лица"<sup>3</sup>.

А.Я. Ганижев считает, что: «юридическое лицо не может совершать деяния, в том числе те, которые носят противоправный характер, самостоятельно,

---

<sup>1</sup> Смирнов Н.Н. Противоправное поведение юридического лица и физических лиц: проблемы квалификации и разграничения // Российский судья. - 2012. - №9. - С. 30.

<sup>2</sup> Ковалева Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: Автореф. дис. ... к.ю.н. - М., 2002. - С. 13.

<sup>3</sup> Морозова Н.А. Административная ответственность юридических лиц: история, теория, практика: Дис. ... к.ю.н. - Красноярск, 2004. - С. 176.



без своего субстрата. Противоправное поведение юридического лица, в частности, не может быть совершено без его органов. Однако такое обстоятельство не означает, что юридическое лицо недееспособно, как недееспособен малолетний ребенок. Невозможность совершения действий без органов говорит не о недееспособности юридического лица, а лишь подчеркивает уникальную природу такого субъекта права, как юридическое лицо. Ведь эта природа как раз в том и заключается, что юридическое лицо не может приобретать гражданские права и принимать на себя обязанности иначе как через органы, и при этом оно является дееспособным лицом»<sup>1</sup>.

По мнению Г.П. Савичева: "Противоправное поведение предприятия выражается в отступлении от требований закона, плана или договора... Противоправность поведения предприятия может выражаться в несовершении действий, которые оно в силу закона или договора должно было совершить, либо в совершении действий, противоречащих закону, плановому акту или договору"<sup>2</sup>.

В свою очередь, А.Н. Павлухин пишет: "Теория реального существования юридических лиц как субъектов права фактически воспринята российским законодателем (ответственность за противоправные действия таких лиц предусмотрена ГК РФ, КоАП РФ и имеет серьезные практические последствия). Согласно этой теории юридическое лицо дееспособно, наделено волей. Субъекты, участвующие в процессе принятия решений юридическим лицом, являются не представителями, находящимися вне его (как определяли их римские юристы), а органами, входящими в его состав. В связи с этим юридическое лицо признается способным к совершению правонарушений"<sup>3</sup>.

Не соглашаясь с А.Н. Павлухиным, Н.Н. Смирнов считает: «Из того, что закон признает юридическое лицо дееспособным, далеко не следует, что в законодательстве за основу взята реалистическая теория объяснения сущности

---

<sup>1</sup> Ганижев А.Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском гражданском законодательстве // Журнал российского права. - 2010. - N 7. - С. 113.

<sup>2</sup> Савичев Г.П. Предприятие и правовые санкции / Отв. ред. И.А. Танчук.- М.: Юрид. лит., 1981. - С. 20 - 21.

<sup>3</sup> Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность: Монография / Под ред. А.Н. Павлухина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. - С. 25.

юридического лица. Напротив, согласно теории фикции юридическое лицо дееспособно, у юридического лица есть воля. В этом и заключается главная идея фикционной концепции: в силу правовой фикции юридическое лицо признается субъектом права со всеми присущими ему атрибутами: правоспособностью, дееспособностью, а следовательно, волей, сознанием и т.д. Между тем именно в силу юридической фикции такие характеристики субъекта права - юридического лица отличны от аналогичных характеристик человека (физического лица)»<sup>1</sup>.

Далее цивилист пишет: «анализ юридической доктрины, примеров судебно-арбитражной практики свидетельствует, что конкретными лицами, совершающими правонарушение фактически (реально), являются конкретные люди, лица физические. Вместе с тем это не снимает вопросы исследования противоправного поведения юридического лица, поскольку оно признается правопорядком субъектом ответственности»<sup>2</sup>.

В заключении Н.Н. Смирнов отмечает, что «противоправное поведение юридического лица представляет собой правовую фикцию, поскольку правопорядок исходит из существования факта совершения правонарушения самим юридическим лицом, однако в действительности отдельные гражданские, административные и иные правонарушения совершаются конкретными людьми (физическими лицами). Такое юридическое средство, прием признания самостоятельности конструкции противоправного поведения является объяснимым и закономерным в силу признания юридического лица субъектом права посредством фикции. Следовательно, противоправное поведение юридического лица носит самостоятельный характер и является обязательным признаком совершенного им правонарушения»<sup>3</sup>.

Следует отметить, что Арбитражные суды при разрешении конкретных споров исходят из четкого понимания необходимости разграничения действий

---

<sup>1</sup> Смирнов Н.Н. Противоправное поведение юридического лица и физических лиц: проблемы квалификации и разграничения // Российский судья. - 2012. - №9. - С.33.

<sup>2</sup> Там же. - С. 33.

<sup>3</sup> Там же. - С. 33.

юридического лица как самостоятельного субъекта права от юридически значимых деяний его должностных лиц<sup>1</sup>.

Наличие причинно-следственной связи между правонарушением и возникшими убытками является одним из обязательных условий применения норм о возмещении убытков. Как справедливо подмечено в юридической литературе установление причинной связи между противоправным поведением нарушителя и убытками отличается, прежде всего, чрезвычайной сложностью, что связано с обширностью гражданских правоотношений и глубиной индивидуального понимания такой философской категории, как причина и следствие<sup>2</sup>.

Производственная деятельность предприятий, и особенно в совокупности с коммерческой, настолько сложна, что иной раз перед судом стоит довольно непростая задача - определить, чем вызваны убытки у кредитора: действиями самого кредитора, должника или нарушениями третьих лиц. А если одновременно действиями кредитора, должника и третьих лиц, то в какой степени каждого из них. От решения этого вопроса зависит объем присуждаемых ко взысканию убытков. Так, например, в ст. 404 ГК РФ законодатель установил правило, что суд обязан уменьшить размер ответственности должника, если сам кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков.

Однако причиной убытков могут быть не только действия должника, но и бездействие самого кредитора.

Причинная связь была установлена на основании выводов специальных экспертиз со стороны истца, а также отсутствием иных доказательств гибели птицы со стороны ответчика.

Причинно-следственная связь определяется как зависимость между одним явлением (причиной) и другим (следствием), когда причина предшествует следствию по времени и является определяющей, главной в его формировании.

---

<sup>1</sup> Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А64-2223/2016 от 20 ноября 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

<sup>2</sup> Егоров Н.Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Сов. государство и право. - 1981. - №9. - С. 128.

При этом под причиной понимается не только физическое явление, и поэтому ею может быть как активное поведение должника (действие), так и пассивное поведение, т.е. бездействие<sup>1</sup>.

Цивилисты чаще всего выделяют две основные концепции, объясняющие причинно-следственную связь: теорию условий и так называемую адекватную теорию. Согласно первой теории налицо достаточная каузальность, если какое-либо действие является одним из условий наступления вредоносного результата. Уровень, интенсивность, эффективность и другие показатели причины неважны: вполне хватит самого факта зависимости между этим явлением и возникшими последствиями<sup>2</sup>.

Сторонники другой теории полагают, что: "Практика и опыт есть критерий правильности". Таким образом, делают вывод: принятие судебных решений по делу должно быть основано на установлении типичных, максимально вероятных причинно-следственных связей. "Суд должен установить, принадлежит ли связь между противоправным действием и вредом к типичным причинным связям, с которыми приходится считаться на практике. Практика является тем критерием, которым в конечном счете должен руководствоваться суд"<sup>3</sup>.

По мнению Е.В. Бриных, вопрос о причинности поднимается только через институт возмещения убытков, приводя для примера зачетную неустойку для определения конкретной суммы взыскиваемой неустойки<sup>4</sup>.

Действительно, если исходить из компенсационного характера неустойки, то суд, применяя ст. 333 ГК РФ, имеет право уменьшить размер неустойки, предварительно определив, что требуемая неустойка явно несоразмерна последствию, т.е. понесенным убыткам. Для присуждения конкретного размера неустойки суд сначала устанавливает причинную связь между нарушением и последствиями, затем устанавливает примерный размер убытков и только потом

---

<sup>1</sup> Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 88.

<sup>2</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>3</sup> Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 93.

<sup>4</sup> Бриных Е.В. Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Сов. государство и право. - 1969. - №6. - С. 68.

уменьшает или не уменьшает взыскиваемую неустойку.

Но у неустойки есть вторая немаловажная функция - принудительная, т.е. превентивная. Когда ежедневно "щелкает счетчик" - пеня - и должник знает о том, что ему придется платить, то это понуждает и стимулирует его для скорейшего выполнения своего обязательства. Если убрать презумпцию причинности в неустойке, то она превратится пусть и в фиксированные, но нормативные убытки, которые подлежат доказыванию.

Неустойка - это особая, но самая простая и распространенная мера ответственности именно потому, что наличие причинно-следственной связи между нарушением и применением неустойки заложено в самих нормах закона (ст. 330 ГК РФ). Закон соединил причину и следствие, установив, что для взыскания неустойки достаточно просрочки исполнения обязательства.

Исходя из того, что убытки это не только юридическая, но и экономическая категория, требующая скрупулезного расчета, обязанность их подсчета, а значит, и обязанность их доказывания лежит на кредиторе. Эта обязанность обусловила необходимость предварительно доказать, что требуемые убытки являются исключительно тем результатом, который вызван действием либо бездействием должника.

Поэтому во всех исследованиях гражданских правоотношений причинно-следственная связь рассматривается как обязательное условие применения меры по возмещению убытков<sup>1</sup>. Таким образом, есть причинно-следственная связь - применяются меры ответственности, нет такой связи - убытки не подлежат взысканию.

Обязанность доказывания причинной связи нигде прямо не указана, но законодатель в ст. 15 ГК РФ говорит именно о причиненных убытках, т.е. тех убытках, которые нанесены кредитору противоправными действиями должника.

---

<sup>1</sup> Бычкова Г.Н. О критериях распределения убытков при обоюдной вине сторон в нарушении договорных обязательств социалистическими организациями // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. - Иркутск, 1972. - С. 98.

Учитывая сложность исследуемого условия ответственности, в силу "служебной" условности и субъективного характера причинно-следственной связи, представляется целесообразным в законе определить понятие причинной связи и закрепить порядок ее установления.

В науке выделяют несколько теории причинно-следственной связи, однако на практике получила распространение всего лишь одна - теория необходимой и случайной причинной связи, согласно которой ответственность наступает лишь при наличии необходимой причинной связи, случайная же причинная связь исключает ответственность.

Этот принцип находит свое подтверждение и в судебной практике. Так, например, рассматривая одно из судебных дел Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд, указал, что к предмету доказывания по данному требованию относится совокупность обстоятельств: факт нарушения договорного обязательства ответчиком, факт убытков (упущенной выгоды), наличие вины ответчика в их причинении и прямой причинно-следственной связи между убытками и противоправным поведением ответчика, а также размер данных убытков<sup>1</sup>.

По другому судебному делу, суд пришел к обоснованному выводу о том, что поскольку факт причиненного лесному фонду ущерба, размер данного ущерба, неправомерные действия общества и прямая причинно-следственная связь между его неправомерными действиями и фактом причиненного ущерба, а также вина ответчика истцом доказаны, то и нет оснований для отмены принятого ранее судебного акта<sup>2</sup>.

Как видим, установление причинности действий правонарушителя имеет в большинстве случаев определяющее значение для возложения на нарушителя (должника) обязанности по возмещению убытков.

В этой связи предлагается посвятить причинно-следственной связи от-

---

<sup>1</sup> Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А14-1002/2016 от 16 марта 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

<sup>2</sup> Постановление Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-22842/2017 от 4 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

дельную норму в рамках Гл. 59 ГК РФ, позволяющую юристам раскрыть содержание понятия «причинно-следственная связь», разграничить прямую и косвенную связь, определить порядок установления и толкования обстоятельств, влияющих на наличие или отсутствие таковой.

В юридической литературе было высказано мнение о том, что «и сам арбитражный суд должен активно участвовать, особенно по делам о возмещении убытков, в процессе собирания доказательств, уяснения обстоятельств спора и вследствие этого определения причинно-следственной связи, в связи с чем, целесообразно в п. 2 ст. 53 АПК РФ слово "вправе" заменить на слово "обязан" и изложить пункт в следующей редакции: "Арбитражный суд обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, если сочтет невозможным рассмотреть дело на основании имеющихся доказательств"»<sup>1</sup>.

Не разделяем данную позицию, поскольку она противоречит положениям ст. ст. 56 ГПК РФ и 65 АПК РФ.

Следующим условием применения норм о возмещении убытков является вина. Статья 401 ГК РФ, определяет вину через ее формы: как умысел или неосторожность. Характеризуя данное условие О.С. Иоффе, подметил: "Вина является основанием, а не мерой, определяющей объем гражданской ответственности за причиненные убытки. Именно поэтому в гражданском праве нет надобности в проведении четких границ между умыслом прямым и косвенным, неосторожностью в форме небрежности и самонадеянностью"<sup>2</sup>.

Арбитражные суды, исследуя вопрос о возмещении убытков, постоянно обращаются к принципу вины лица, причинившего убытки<sup>3</sup>.

Следует отметить, что в ст. 401 ГК РФ понятие вины приводится через

---

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>2</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит. , 1975. - С. 139.

<sup>3</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округ по делу № А56-16303/2014 от 29 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда по делу № А83-5931/2016 от 29 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-21752/2017 от 28 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

определение невиновности. Но, тем не менее, это не изменяет общий принцип ответственности только за вину.

По мнению А.В. Волкова, значение вины в гражданском праве состоит:

а) в учете персоналии правонарушителя и его реальных возможностей при сложившихся обстоятельствах на момент причинения убытков;

б) в необходимости использовать эту категорию для распределения бремени ответственности между кредитором и должником (напр., ст. 404 ГК), между сопричинителями вреда и т.д.;

в) в способности через вину правонарушителя установить детали объективного поведения;

г) в возможности выявить реальный интерес сторон в договорных обязательствах<sup>1</sup>.

В.А. Хохлов полагал, что для правоприменителей вина в гражданском праве будет являться "специальной правовой категорией, значение которой состоит прежде всего в отыскании границы для применения мер ответственности"<sup>2</sup>

Отдельные авторы не соглашаясь с такой оценкой вины и объясняют отказ от традиционного понимания вины недооценкой социальной ценности данного принципа, что предопределено влиянием экономических факторов на правовые подходы к решению вопросов юридической ответственности<sup>3</sup>.

Следует отметить, что цивилистической науке известны случаи возложения обязанности по возмещению случайно (невиновно) возникших убытков. Так, например, почти в каждой главе особенной части ГК РФ законодатель регулирует вопросы о риске случайной гибели и случайного повреждения имущества и даже о риске случайной невозможности исполнения договора (ст. 769 ГК РФ). Единственный случай, когда должник отвечает перед кредитором за убыт-

---

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>2</sup> Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... докт. юрид. наук. - Самара, 1998. - С. 158.

<sup>3</sup> Илларионова Т.И. В защиту принципа ответственности за вину в хозяйственных отношениях // Юридическая ответственность: Проблемы и перспективы. Уч. записки Тартус. гос. ун-та. - Тарту, 1989. - С. 88.



ки, причиненные вследствие случайно наступившей невозможности исполнения своего обязательства, если он к тому времени уже просрочил исполнение (ст. 405 ГК РФ).

Традиционно, понятие вины по своему психологическому содержанию включает в себя интеллектуальную и волевою стороны. Интеллектуальное отношение отражается в сознании виновным общественно опасного характера своих действий и предвидении либо возможности предвидения опасных последствий этих действий. Волевая сторона выражается в его желании общественно опасных последствий, или безразличном к ним отношении, или легкомысленном либо небрежном отношении к этим последствиям при отсутствии желания их.

Актуальным представляется и вопрос о влиянии степени вины на объем присуждаемых убытков. По общему правилу в отношении причинителя вреда степень вины не должна влиять на объем убытков. В противном случае нарушается принцип ст. 15 ГК о полном возмещении убытков. Несоблюдение этого принципа ведет к двум крайностям: с одной стороны, усиление в правилах о возмещении убытков элемента кары, что не вытекает из его задач, а с другой стороны, частичное освобождение причинителя от возмещения ущерба при наличии всех оснований ответственности за счет совершенно невиновного потерпевшего. Это несправедливо и недопустимо.

Но в некоторых случаях, не отступая от принципа полного возмещения убытков, необходимо определить степень вины не только кредитора, но и должника и соответственно степень его ответственности.

Следует отметить, что для договорных отношений ГК РФ не предусматривает возможности снижения размера ответственности за причиненные убытки на основании учета степени вины нарушителя. Каждое лицо, вступая в договорные отношения, обязано взвесить свои возможности и нести полную ответственность в случае нарушения обязательств. Поэтому не влияет на степень вины нарушителя ссылка на отсутствие денег или товаров либо на нарушение

обязанности со стороны контрагента и т.д. Все эти вещи в силу специфики своей деятельности обязан предвидеть любой предприниматель. От ответственности он будет освобожден, как мы говорили выше, если в соответствии со ст. 401 ГК РФ докажет, что надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным только вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

### **1.3. Классификация убытков в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке**

Традиционно в отечественной цивилистической литературе классификация убытков на виды проводится условно по различным признакам и основаниям. Так, например, В.В. Васькин, выделял реальные, нормативные, действительные и номинальные убытки<sup>1</sup>. В цивилистической литературе можно встретить деление убытков на: штрафные, мораторные и компенсаторные, отражающие правовые особенности отдельных их категорий<sup>2</sup>.

Наибольшее распространение в литературе получило деление убытков на прямые и косвенные, корни такого деления можно обнаружить еще в классическом римском праве<sup>3</sup>. Так, Г.Ф. Шершеневич под прямыми убытками понимал такие, которые являются следствием непосредственных действий правонарушителя. В случае если для наступления имущественного вреда необходимы сопутствующие основному событию обстоятельства, налицо косвенные убытки. При этом правовое значение имеют только первые<sup>4</sup>.

По утверждению М.М. Агаркова, косвенные убытки, в отличие от прямых, более отдаленно связаны с основным событием (правонарушением). При

---

<sup>1</sup> Васькин В.В. Виды убытков по закону // Советское государство и право. - 1976. - № 2. - С. 46–50.

<sup>2</sup> Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 15.

<sup>3</sup> Римское частное право: Учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М., 2004. - С. 378.

<sup>4</sup> Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1915. - Т. 2. - С. 234–235.

этом он также подчеркивал, что категория косвенных убытков находится вне правового действия и такие убытки возмещению не подлежат<sup>1</sup>.

Не соглашаясь с данным подходом, Л.А. Лунц отмечал, что представление о том, что косвенные убытки не подлежат возмещению, основано на ошибочном понимании причинно-следственной связи. Позиция о том, что более близкие во времени обстоятельства способствуют в большей степени наступлению имущественного вреда, чем те, которые во времени отдалены, является неверной. Такое формально-механическое представление о причинной связи приводит к неправильным выводам на практике<sup>2</sup>.

В цивилистической науке также выделяют абстрактные и иные виды убытков. Разберем каждый из этих видов подробнее.

Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором - потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права. Соответственно различным является и круг тех доказательств, которые должно представлять требующее возмещения убытков лицо<sup>3</sup>.

В свою очередь, реальный ущерб, согласно п. 2 ст. 15 ГК, включает убытки двух видов: расходы для восстановления нарушенного права и утрату или повреждение имущества. Это деление также отражает реалии возникающих имущественных потерь: в первом случае это расходы, связанные с восстановлением нарушенного права (ремонт, приобретение субститута, привлечение третьих лиц и т.д.), во втором такое восстановление права оказывается невозможным, но возникающие от снижения его стоимости потери должны быть компенсированы в денежной форме<sup>4</sup>.

Отсутствие четких указаний законодателя относительно второй состав-

---

<sup>1</sup> Гражданское право: Учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. - М., 1944. - Т. 1. - С. 381.

<sup>2</sup> Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. - М., 1950. - С. 372.

<sup>3</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - С. 131.

<sup>4</sup> Там же. - С. 131.

ляющей реального ущерба - утраты и повреждения имущества - заставляет в первую очередь обратиться к юридической литературе.

В.А. Тархов полагает, что утрата имущества означает полную его пропажу или гибель либо такое повреждение, какое при сложившихся обстоятельствах не может быть устранено, вследствие чего исключается возможность использования имущества по назначению<sup>1</sup>. Повреждение имущества по смыслу ГК РФ охватывает все неблагоприятные изменения как временного характера, требующие расходов по их устранению, так и необратимые, иногда допускающие использование вещей по тому или иному их назначению со снижением их стоимости (частичное повреждение), а иногда приводящие к утрате ценности имущества полностью и к абсолютной невозможности его использования, т.е. гибели (полное повреждение). Повреждение имущества выражается в утрате имуществом его полезных свойств.

А.Я. Пиндинг утверждает, что утрата имущества может состоять в физической гибели вещей и в выбытии имущества из владения лица. В таком случае вещь продолжает существовать, но лицо теряет возможность ею владеть, пользоваться и, как правило, распоряжаться. Повреждением имущества признается ухудшение его качества, понижение ценности (меновая или потребительной стоимости). Повреждение в узком смысле слова означает физическое изменение имущества, в частности, его поломку, бой и т.п., разновидностью повреждения является порча предмета, которая сводится к химическим или биологическим изменениям предмета. Утрата и повреждение имущества тесно связаны друг с другом, так как частичная утрата может представлять собой повреждение имущества (например, микроскоп должен признаваться поврежденным, если утрачен его объектив)<sup>2</sup>.

Применительно к договору перевозки Б.П. Лукьянов объясняет, что под полной утратой груза при перевозках следует понимать случаи, когда орган

---

<sup>1</sup> Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. - С. 107.

<sup>2</sup> Пиндинг А.Я. Понятие и основные виды договорных убытков по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1968. - Вып. 17. - Ч. 2. - С. 51.

транспорта лишен возможности выдать груз управомоченному лицу в связи с фактической утратой груза (хищением, уничтожением, гибелью и т.п.)<sup>1</sup>. Однако груз считается утраченным и тогда, когда он фактически не уничтожен или не похищен, но не может быть своевременно вручен перевозчиком надлежащему грузополучателю. Более того, груз считается утраченным даже тогда, когда он находится в фактическом владении перевозчика, но в сроки, указанные в транспортных уставах и кодексах, не может быть передан управомоченному лицу. Отсюда, по мнению Б.П. Лукьянова, следует, что "утрата" - понятие не фактическое, а юридическое, по своему объему оно шире, чем понятие "фактическая утрата".

Как видно, и термин "утрата", и термин "повреждение" используются авторами применительно к одному из видов имущества, а именно к вещам. Так, А.Я. Пиндинг утверждает, что, говоря об утрате или повреждении имущества, законодатель имел в виду имущество в узком смысле, т.е. подразумевал под имуществом материальные ценности, а не права кредитора, так как права кредитора не могут быть объектом повреждения или утраты<sup>2</sup>. Равным образом не могут быть причинены убытки вследствие утраты или повреждения предметов, не имеющих цены из-за отсутствия у них товарной стоимости.

Следует отметить, что используемый в п. 2 ст. 15 термин "имущество", который употребляется в Кодексе в разных значениях, следует понимать расширительно в соответствии с правилами ст. 128, которая относит к имуществу наряду с вещами имущественные права, работы и услуги, а также интеллектуальную собственность<sup>3</sup>.

Это означает, что в качестве убытков должны возмещаться также неблагоприятные имущественные последствия, вызываемые нарушением обязательственных прав, например отпадением ранее заключенных договоров с третьими

---

<sup>1</sup> Лукьянов Б.П. Ответственность железной дороги за несохранность перевозимого груза: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1968. - С. 5.

<sup>2</sup> Пиндинг А.Я. Понятие и основные виды договорных убытков по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1968. - Вып. 17. - Ч. 2. - С. 52.

<sup>3</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - С. 131.

лицами вследствие получения некачественных товаров или низкого уровня оказываемых услуг. Иногда такие потери могут трактоваться как упущенная выгода, и решение этого вопроса должно зависеть от конкретных обстоятельств возникшего спора и представленных сторонами доказательств<sup>1</sup>.

Другим, юридически более сложным видом убытков является упущенная выгода. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ при нарушении права кредитору возмещаются неполученные доходы, которые он получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Такие неполученные доходы сокращенно именуется упущенной выгодой<sup>2</sup>.

Эта норма, которая содержалась и в ранее действовавшей ст. 219 ГК РСФСР 1964 г., но при плановой экономике применялась крайне редко, в современных условиях получает новое звучание и может широко использоваться прежде всего субъектами предпринимательской деятельности, целью которой является систематическое получение прибыли (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Данная норма важна и для граждан, которые могут использовать свое имущество для получения прибыли, поскольку понятие "нетрудовые доходы", сложившееся в период плановой экономики, ушло в прошлое<sup>3</sup>.

К определению упущенной выгоды, содержащемуся в п. 2 ст. 15 ГК, введено существенное дополнение в п. 4 ст. 393, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Это правило призвано исключать получение кредитором искусственных и завышенных доходов<sup>4</sup>.

Формулировка п. 2 ст. 15 ГК РФ различает расходы, произведенные до (ex ante) нарушения права, и расходы, произведенные после (ex post) его нарушения. Первые не относятся к расходам-убыткам по буквальному смыслу данной нормы.

По мнению О.В. Савенковой, все расходы можно условно свести к четыре

---

<sup>1</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - С. 131.

<sup>2</sup> Там же. - С. 132.

<sup>3</sup> Там же. - С. 132.

<sup>4</sup> Там же. - С. 133.

м группам: 1) внутривозрастные (производственные) расходы: арендная плата, расходы на рекламу и т.п.; 2) расходы, которые лицо производит с целью заключения договора: оплата телефонных переговоров с контрагентом, выплата сотрудникам командировочных и т.п.; 3) расходы по исполнению договора: расходы на транспортировку, страхование, таможенное оформление товара, наем персонала и т.п.; 4) расходы на подготовку и принятие исполнения: обучение персонала для работы на новом оборудовании, аренда склада и т.п.<sup>1</sup>

Расходы первой группы не имеют прямого отношения к договору, они производятся в связи с существованием и деятельностью организации-кредитора, поэтому возмещению не подлежат. Расходы второй группы также не должны подлежать возмещению в связи с тем, что носят обычный предпринимательский характер. Без несения таких расходов поиск контрагентов и заключение договоров невозможны. Эти расходы осуществляются предпринимателем за свой счет и обусловлены предполагаемой прибылью. А вот расходы, составляющие третью группу, имеют к договору непосредственное отношение: лицо производит их во исполнение договора, реализуя возложенную на него обязанность и рассчитывая на то, что должник также исполнит свое обязательство, как это предписывается законом (ст. 309 ГК РФ). От таких расходов по общему правилу зависит цена товара. Чем больше расходов по договору отнесено на покупателя, тем меньше будет стоить приобретаемый им товар. Расходы, входящие в четвертую группу, хоть и не относятся к исполнению договора, но направлены на использование и реализацию полученного исполнения<sup>2</sup>.

Сторона договора производит их до получения исполнения в собственных интересах, разумно полагая, что договор будет исполнен другой стороной. Производство таких расходов до получения исполнения позволяет стороне эффективно использовать его без дополнительных временных, а может быть, и материальных затрат<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. - М.: Статут, 2006. - С. 22.

<sup>2</sup> Там же. - С. 22.

<sup>3</sup> Там же. - С. 22.

Рыночные отношения, когда широко практикуется последовательное заключение договоров в целях перепродаж, подыскания новых контрагентов и восполнения понесенных потерь, позволяют использовать при нарушении договорных обязательств упрощенную форму определения возникающих убытков в виде разницы в ценах первоначального и последующего договоров. Такие убытки получили наименование абстрактных<sup>1</sup>.

Взыскание абстрактных убытков предусмотрено в ст. 524 ГК применительно к случаям расторжения договора поставки. Так, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке<sup>2</sup>.

Если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке<sup>3</sup>.

В случаях, когда после расторжения договора по названным основаниям не совершена сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора<sup>4</sup>.

Текущей ценой признается цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара. Если в этом месте не существует текущей цены, может

---

<sup>1</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - С. 133.

<sup>2</sup> Там же. - С. 133.

<sup>3</sup> Там же. - С. 133.

<sup>4</sup> Там же. - С. 133.



быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которое может служить разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара.

Удовлетворение названных требований не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую обязательство, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне, на основании ст. 15 ГК. Такими убытками могут быть, например, расходы по нахождению нового договорного контрагента и ведению с ним переговоров<sup>1</sup>.

По мнению В.В. Витрянского: «выделение конкретных и абстрактных убытков общепринято как в странах континентальной Европы, так и в англо-американском праве. Под конкретными убытками обычно понимают фактически понесенные кредитором расходы в связи с неисполнением обязательств должником, например дополнительные расходы кредитора по сделке, заменяющей договор, не исполненный должником. Абстрактные убытки представляют собой более простой способ исчисления убытков для тех случаев, когда, например, товар, являющийся предметом договора, нарушенного должником, имеет биржевую или рыночную цену. В этом случае разница между договорной и рыночной ценами и составляет убытки, размер которых не нуждается в специальном доказывании»<sup>2</sup>.

О.Н. Садиков полагает, что требование убытков в виде разницы цен надо считать особым, более упрощенным и удобным способом определения понесенных потерь<sup>3</sup>. Однако без внесения соответствующих дополнений в нормы ГК РФ широкое применение категории абстрактных убытков едва ли получит поддержку судов первой инстанции, предпочитающих опираться не на аналогию закона, а на прямой текст норм законодательства.

А.Г. Карапетов считает, что при взыскании с должника абстрактных убытков кредитор может получить больше, чем его реальные потери. Россий-

---

<sup>1</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - С. 134.

<sup>2</sup> Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. - 2010. - №1. - С.12.

<sup>3</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М., 2009. - С. 135.

ский предприниматель, пострадавший от нарушения, просто может выждать самого выгодного уровня рыночных цен на данный товар (работы или услуги) и тянуть с расторжением договора вплоть до этого момента. Необходимо серьезно задуматься над целесообразностью расширения сферы применения института абстрактных убытков, да и вообще о разумности его сохранения в правовом регулировании договора поставки. Если же законодатель все же решит это расширение поддержать, рекомендуется сдвинуть момент определения рыночной цены на момент нарушения договора и тем самым лишить кредитора стимула затягивать с расторжением и подгадывать наибольший разрыв в уровне цен для взыскания максимального размера убытков<sup>1</sup>.

Особым случаем абстрактных убытков, по мнению О.Н. Садикова, надо считать предусматриваемое в нормах ГК РФ для многих договоров право кредитора (покупателя, арендодателя, заказчика) на соразмерное уменьшение цены в случае ненадлежащего исполнения обязательства должником. Такое право предоставлено покупателю (п. 1 ст. 475), арендатору (п. 1 ст. 612), подрядчику (п. 1 ст. 723), а в порядке субсидиарного применения норм ГК - также заказчику в договоре возмездного оказания услуг (ст. 783). По соглашению сторон снижение цены возможно и в других договорах<sup>2</sup>.

Снижение цены является следствием допущенного должником нарушения его обязательств, которое влечет для кредитора очевидные имущественные потери, могущие иметь различные проявления: как реальный ущерб, так и неполучение выгоды. Налицо все традиционные элементы, присущие возмещению убытков, а соглашение об уменьшении цены является удобной и привычной для рыночного оборота формой расчетов<sup>3</sup>.

Конечно, в основе снижения цены будут лежать доказательства и расчеты кредитора о понесенных им имущественных потерях, однако в конечном счете эти потери получают свое выражение или в твердой скидке с ранее согласован-

---

<sup>1</sup> Карапетов А.Г. Средства защиты прав кредитора в свете реформы действующего гражданского законодательства // Вестник гражданского права. - 2009. - №4. - С.45.

<sup>2</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М., 2009. - С 135.

<sup>3</sup> Там же. - С. 135.

ной цены, или в освобождении кредитора от платежа (арендной платы) в течение определенного срока. Наличие такой фиксированной суммы сближает рассматриваемые случаи с традиционной категорией абстрактных убытков.

В отечественной цивилистической литературе наряду с уже названными видами убытков издавна проводится и классификация убытков на прямые и косвенные<sup>1</sup>. Следует отметить, что доктринальные суждения последнего времени говорят в пользу признания и полезности такого деления. В известном и авторитетном учебнике русского гражданского права Г.Ф. Шершеневича дается следующая характеристика прямых и косвенных убытков: если вред имуществу причинен непосредственно и исключительно действием, составляющим правонарушение, налицо прямые убытки, когда убытки создаются не только правонарушительным действием, но и другими сопутствующими обстоятельствами, мы имеем косвенные убытки<sup>2</sup>. Российское законодательство обязывает виновника к возмещению только прямых убытков. Такое регулирование Г.Ф. Шершеневич считает разумным и обоснованным решением.

М.М. Агарков характеризовал такое деление убытков следующим образом: «прямые убытки возмещаются, убытки, более отдаленно связанные с неправомерным поведением, так называемые косвенные убытки, не подлежат возмещению»<sup>3</sup>. Критерием деления признается причинная связь как необходимое основание гражданско-правовой ответственности, которое отсутствует или недостаточно при косвенных убытках.

Однако в ряде авторитетных научных публикаций выделение косвенных убытков ставится под сомнение как противоречащее началу полного возмещения убытков, хотя и признается возможным "как исключение из общего правила"<sup>4</sup>. Непоследовательность такого правового подхода достаточна очевидна.

В советский период косвенные убытки, не подлежащие возмещению, о них упоминалось лишь в ст. 368 ГК РСФСР 1922 г. Условие о невозмещении

---

<sup>1</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М., 2009. - С 135.

<sup>2</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. 2-е изд. - М., 1915. - С. 234 - 235.

<sup>3</sup> Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. - М., 1944. - С. 381.

<sup>4</sup> Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. - С. 372.

косвенных убытков было нередким в заключаемых хозяйственных договорах.

Действующее гражданское законодательство РФ также содержит отсылки к категории косвенных убытков, указывая, что они не подлежат возмещению. Косвенные убытки названы в ст. 143 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации<sup>1</sup>, правилах страхования и перевозок грузов авиакомпаний.

Наиболее подробно проблему прямых и косвенных убытков рассматривает в отечественной юридической литературе Г.К. Матвеев, который полагает, что такое деление "прочно вошло в практику судебной и арбитражной работы" и проводится в зависимости от причин имущественного ущерба: "...если он возник в результате действия необходимых причин - это прямой убыток, если же в связи со случайными обстоятельствами - косвенный убыток"<sup>2</sup>.

Говоря об косвенных убытках, не подлежащих возмещению, Г.К. Матвеев называет убытки от непреодолимой силы и вины самого потерпевшего. Но в этих ситуациях нет необходимости прибегать к категории косвенных убытков, поскольку отсутствуют общие основания гражданской ответственности: в первом случае нет причинной связи, во втором применима норма о вине кредитора, освобождающая от ответственности<sup>3</sup>.

О делении убытков на прямые и косвенные говорится во многих современных учебниках гражданского права и других научных публикациях. Косвенные убытки, которые, в отличие от прямых, не подлежат возмещению, В.Ф. Яковлев иллюстрирует следующим примером: лицо, привлеченное к административной ответственности за неуплату налогов, не может требовать возмещения выплаченных санкций за счет своего контрагента, нарушившего гражданское обязательство, например, своевременно не оплатившего полученную им продукцию<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 11. - Ст. 1001.

<sup>2</sup> Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. - С. 137.

<sup>3</sup> Там же. - С. 137.

<sup>4</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 2006. - С. 887.

Иную позицию занимает В.В. Витрянский, который полагает, что "с научной точки зрения непонятен смысл выделения в составе убытков косвенных убытков, которые, как оказывается, вовсе и не убытки, поскольку не подлежат возмещению кредитором, а появление "двух терминов "прямые убытки" и "косвенные убытки" ничего, кроме путаницы, не принесет"<sup>1</sup>.

Эти общие суждения не содержат убедительной аргументации, поскольку многие разновидности убытков не подлежат возмещению кредитором, в частности вызванные его собственными действиями. В выносимых судами решениях термин "косвенные убытки" не используется, однако в них отчетливо усматривается стремление не взыскивать убытки, которые прямо и необходимо не связаны с допущенным правонарушением и являются следствием случайных и побочных обстоятельств. Приведенные выше суждения Г.К. Матвеева основаны на реалиях правовой жизни, которые сохраняются и в настоящее время.

Имеющаяся судебная практика позволяет констатировать, что косвенные убытки связаны с категорией причинности, наличие которой - необходимое основание для компенсации понесенных убытков, а также с категорией предвидимости, которая служит определенным пределом возмещения убытков, могущих достигать колоссальных сумм. Когда причинность случайна, а предвидимость невозможна, право не должно возлагать на должника бремя возмещения убытков, и это надо считать справедливым решением, соответствующим современному правосознанию<sup>2</sup>.

Таким образом, категория косвенных убытков имеет в отечественном гражданском праве исторические корни, выражена в ряде норм действующего законодательства и получает свое отражение в заключаемых договорах и выносимых судебных решениях. Отрицать ее необходимость и полезность нет оснований. Разумеется, применение категории косвенных убытков ставит ряд практических трудностей, которые должны, как и другие правовые вопросы, ре-

---

<sup>1</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) - М.: Статут, 2001. - С. 525.

<sup>2</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М., 2004. - С. 940.

шаться судами на основании накопленного опыта и с помощью рекомендаций науки гражданского права.

Наряду с рассмотренными ранее видами убытков, которые закреплены в нормах действующего российского гражданского законодательства и которые можно считать для гражданского права традиционными, в цивилистической литературе высказываются предложения о введении в национальное право некоторых новых разновидностей убытков, что, по мнению авторов соответствующих суждений, способно повысить практическую эффективность данного института и облегчить взыскание убытков и защиту нарушенных прав потерпевших лиц<sup>1</sup>.

Так, например, деление убытков на материальные и нематериальные получило свое развитие в работах О.Н. Садикова. Так, в комментарии к Гражданскому кодексу РФ он указывает, что гражданскому праву известны моральные убытки, которые выражаются в физических или нравственных страданиях. Такие убытки подлежат возмещению в случаях, прямо предусмотренных законом<sup>2</sup>.

В свою очередь С.Л. Дегтярев считал, что имущественные потери можно разделить на «выраженные материально» и «не имеющие материального выражения». Под первыми он понимал непосредственно сам ущерб, потерю имущества, под вторыми - моральный вред, разглашение коммерческой тайны и т.п.<sup>3</sup>.

М.Ю. Радченко под материальными убытками понимал имущественный вред, который поддается численной оценке. Оценка же моральных убытков не представляется возможной ввиду субъективного восприятия разными людьми негативных последствий той или иной хозяйственной деятельности<sup>4</sup>.

В российской цивилистической науке наметилась хорошо известная иностранному торговому праву категория заранее оцененных убытков, когда сто-

---

<sup>1</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М., 2009. - С 137.

<sup>2</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. О.Н. Садикова. - М., 1995. - С. 384.

<sup>3</sup> Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. - М., 2001. - С. 16.

<sup>4</sup> Радченко М.Ю. Арбитражные споры. Справочник практикующего юриста. - М., 1998. - С. 5.

роны заранее определяют в заключаемом ими договоре сумму возмещения таких возможных будущих убытков, уплачиваемых при нарушении обязательств<sup>1</sup>.

По утверждению В.С. Евтеева, "такой прием снимает многие затруднения в составлении расчетов и документального доказывания потерь. Заранее исчисленные убытки позволяют предотвратить инфляционные потери, защититься от резких изменений цен и обеспечить успешное взыскание убытков. При этом суду должно быть предоставлено право уменьшить сумму заранее оцененных убытков"<sup>2</sup>.

И.В. Цветков также как и В.С. Евтеев полагает, что использование института заранее оцененных убытков "существенно облегчит процедуру привлечения к ответственности нарушителей договорных обязательств и, что более важно, активизирует процесс борьбы за укрепление договорной дисциплины". Одновременно, по мнению автора, необходима разработка методики предварительной оценки возможных убытков от наиболее распространенных нарушений договорных обязательств<sup>3</sup>.

Однако, далеко не все авторы поддерживают концепцию заранее оцененных убытков, справедливо указывая, что такая оценка есть чистейшая фикция, не дающая положительных результатов<sup>4</sup>. К этому следует добавить, что согласование суммы возможных будущих убытков (это необходимо делать в отношении обязательств обеих договаривающихся сторон) может усложнять и затягивать процесс заключения договоров, что, конечно, нежелательно.

Тем не менее, категория заранее оцененных убытков действующему праву достаточно хорошо известна и используется в ряде имущественных сфер, прежде всего нормами природоохранительного права, предусматривающими взыскание убытков при правонарушениях на основании твердо определенных

---

<sup>1</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М., 2009. - С 139.

<sup>2</sup> Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М., 2005. - С. 123.

<sup>3</sup> Цветков И.В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. - М., 2006. - С. 238.

<sup>4</sup> Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. - 1955. - №5. - С. 74.

такс.

Категория заранее оцененных убытков получила свое отражение в нормах части четвертой ГК РФ, где предусматривается выплата при нарушении авторских и смежных прав по выбору потерпевшего лица вместо возмещения убытков определенной компенсации (п. 3 ст. 1252). Ее размер определен двояко: а) денежными рамками (от 10 тыс. до 5 млн. руб.), которые применяются по усмотрению суда, и б) двукратной стоимостью нарушенного объекта или права его использования (ст. 1301, 1311 ГК).

К иным видам, относят и преддоговорные убытки, представляющие собой имущественные потери одного из контрагентов возникающие в результате недобросовестном ведении переговоров без намерения вступить в сделку. В гражданском законодательстве РФ институт возмещения преддоговорных убытков не предусмотрен, однако имеются отдельные нормы по этому вопросу, относящиеся, между прочим, к наиболее распространенному в рыночном обороте договору поставки<sup>1</sup>. Согласно ст. 507 ГК РФ, когда при заключении договора поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение 30 дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. Сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в названный выше срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора<sup>2</sup>.

Следует отметить, что ст. 507 ГК РФ не охватывает всех возникающих на практике ситуаций, связанных с недобросовестным ведением переговоров. В

---

<sup>1</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М., 2009. - С 140.

<sup>2</sup> Там же. - С. 140.



литературе нами было высказано мнение о возможности присуждения преддоговорных убытков на основе нормы ст. 10 ГК РФ, запрещающей злоупотребление правом, однако судебной практике, судя по имеющимся публикациям, такого рода решения неизвестны<sup>1</sup>.

В юридической литературе также были высказаны предложения о законодательном признании и закреплении в нормах ГК РФ некоторых новых видов убытков, таких как, например, возмещение имущественных потерь вследствие утраты благоприятной возможности<sup>2</sup>. Однако, теория шанса так и не получила своего сколько-нибудь заметного распространения и признания, ни в практике, ни в современной цивилистической доктрине.

Подводя итоги по первой главе выпускного квалификационного исследования, отметим, что убытки представляют собой неблагоприятные последствия имущественного характера, которые должно понести виновное лицо, за нарушение договорных обязательств. Возмещение убытков должно осуществляться исключительно в денежной форме, поскольку возмещение в натуральной форме противоречит самой сущности убытков. Основанием для возмещения убытков является факт совершения правонарушения. Необходимыми условиями для применения норм о возмещении убытков являются: факт и размер требуемых убытков; факт противоправного поведения нарушителя; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; вина правонарушителя. Классификация убытков осуществляется по различным основаниям и критериям. Наиболее распространенными видами являются: реальный ущерб и упущенная выгода, абстрактные убытки, прямые, косвенные и иные убытки.

---

<sup>1</sup> Садилов О.Н. Реформа договорного права России // Вестник международного университета. Вып. II. - М., 1997. - С. 24.

<sup>2</sup> Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М., 2005. - С. 49.

## **Глава 2.**

### **ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА И РАЗМЕРА ПРИЧИНЕННЫХ УБЫТКОВ**

#### **2.1. Принцип полного возмещения убытков и обстоятельства, влияющие на их объем**

Статья 15 ГК РФ гласит: "лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков...". Этот главенствующий принцип направлен на защиту имущественных прав должника путем восстановления его имущественного положения. Принцип полного возмещения убытков, также наглядно проиллюстрирован в п. 2 ст. 782 ГК РФ, устанавливающей право исполнителя отказаться от исполнения обязательств потребителя только при условии полного возмещения ему убытков.

Вместе с тем в действующем российском гражданском законодательстве существует немало ограничений принципа полного возмещения причиненных убытков. Так, например, положения ст. 400 ГК РФ позволяют ограничивать право на возмещение убытков по отдельным видам обязательств, связанным с определенным родом деятельности. Ограниченная ответственность может быть установлена и договором, но при условии не противоречия нормам закона. В соответствии с п. 2 ст. 400 ГК РФ, ничтожным будет признаваться соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору, где кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя.

Следует отметить, что ГК РФ устанавливает и полный запрет на возмещение убытков. Например, по договору поручения отмена доверителем поручения не является основанием для возмещения убытков (кроме случаев коммерческого представительства). Такое правило вытекает из самого назначения института представительства, где отношения сторон строятся на доверии, гла-

венстве интересов доверителя и полном запрете ограничивать его волю<sup>1</sup>.

В других случаях принцип полного возмещения ограничивается обязанностью возместить только реальный ущерб. Так, например, согласно ст. 547 ГК РФ, сторона, нарушившая обязательство по договору энергоснабжения, не вправе требовать взыскания упущенной выгоды, а обязана возместить только реальный ущерб. А для энергоснабжающей организации, кроме того, усилено квалифицирующее условие применения к ней ответственности - ответственность наступает только при наличии вины. Таким образом, обязанность доказать ее наличие лежит на покупателе (абоненте). Такие ограничения продиктованы необходимостью учитывать высокую технологичность и сложность подобного рода обязательств путем создания щадящего режима применения санкций<sup>1</sup>. Такой подход получил единообразное применение в судебной практике<sup>2</sup>.

Следует отметить, что при введении ограничения на полное возмещение учитываются цель и внутреннее содержание регулируемых правоотношений. Так, если по договору безвозмездного пользования ссудодатель не передает вещь ссудополучателю, то последний вправе требовать расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба. Будет выглядеть нелогичной ситуация, в которой пользователь, не получив вещь в безвозмездное пользование, начнет требовать взыскать упущенную выгоду<sup>3</sup>.

Ограничение принципа полного возмещения убытков имеет место в случаях, предусмотренных ст. ст. 171, 178, 179 ГК РФ, которые устанавливают специальные основания и порядок признания сделок недействительными, предусматривают двустороннюю реституцию и возмещение понесенных стороной расходов, утрат и повреждений имущества, т.е. лишь тех видов убытков,

---

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>2</sup> Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А62-2661/2017 от 30 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-15035/2018 от 7 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Решение Арбитражного суда Республики Адыгея по делу № А01-1928/2017 от 1 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Решение Арбитражного суда Республики Дагестан по делу № А15-5568/2017 от 29 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

которые охватываются понятием реального ущерба.

В некоторых случаях возмещение убытков устанавливается в пределах цены договора. Так, например, по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ исполнитель обязан возместить убытки, причиненные заказчику, в пределах стоимости работ, в которых выявлены недостатки, если договором предусмотрено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору (777 ГК РФ). Очевидно, что научные, проектно-изыскательские работы - это всегда прыжок вперед, в неизвестность. Каков будет результат и будет ли он вообще - неясно. Следовательно, есть риск и немалый. Но наука и техника должны двигаться вперед, и разумно, что законодатель своими ограничениями дает дорогу научным изысканиям и открывает путь прогрессу<sup>1</sup>.

В отношениях с транспортными организациями Кодекс также сделал шаг вперед. В ранее действующем законодательстве ответственность за утрату, недостачу, порчу и повреждение груза и багажа ограничивалась возмещением точно указанного в нормативных актах положительного ущерба, куда, однако, не входили многие его виды. Сегодня транспортные предприятия несут ответственность за ущерб, например при несохранности перевозимого груза, уже в размере объявленной стоимости груза (ст. 796 ГК РФ)<sup>2</sup>.

Право (а иногда и обязанность) на уменьшение размера ответственности есть у арбитражных судов и судов общей юрисдикции в случаях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон - смешанная ответственность (ст. 404 ГК РФ)<sup>3</sup>.

По мнению А.В. Волкова: «указанные случаи относятся скорее к формам распределения ответственности, нежели к ее ограничению, так как критерием уменьшения ответственности является степень вины как должника, так и кре-

---

<sup>3</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

дителя»<sup>4</sup>.

В соответствии с принципом свободы договора стороны вправе соглашением ограничить размер возмещаемых убытков. Но, являясь одним из случаев ограничения правила на полное возмещение убытков, договорное правило не должно нарушать императивную норму закона. В частности, будет ничтожно заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности (в том числе и убытков) за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ)<sup>1</sup>.

Обстоятельства, составляющие условия для применения исследуемой меры ответственности, определенным образом влияют и на объем возмещения. Так, в зависимости от характера противоправного поведения и от важности защищаемых общественных отношений, законодатель иногда варьирует размер взыскиваемых сумм. При этом возможны случаи, когда размер взысканий превышает размер убытков. В этом случае взыскиваемая сверх причиненных убытков сумма носит штрафной характер. Взыскание же только штрафных санкций, когда их размер ниже или равен причиненным убыткам, фактически уже не носит характера штрафа и выполняет лишь компенсационную функцию<sup>2</sup>.

Важную роль в осуществлении принципа полного возмещения убытков играют цены. Одни и те же вещи, работы, услуги могут иметь неодинаковую цену. В первую очередь это объясняется самой сущностью рыночной экономики, где уровень цен определяется спросом. Но немаловажную роль играет, например, поясная и сезонная дифференциация цен, приспособленность и удобство мест торговли, налоговое влияние на данный вид товара и т.д.<sup>3</sup>

Следует отметить, что конкретное влияние цен на размер убытков весьма многообразно, и поэтому нередко их объем устанавливается с помощью экспертизы. И только на основании заключения экспертов суд принимает решение

---

<sup>4</sup> Там же.

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

о размере взыскиваемых убытков.

В соответствии с ст. 393 ГК РФ, при определении убытков (если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором) принимаются во внимание цены, существовавшие в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие на день вынесения решения<sup>1</sup>.

Как правило, убытки исчисляются по ценам, действующим в месте исполнения обязательства.

Месту исполнения обязательства по передаче имущества и уплате денег посвящена ст. 316 ГК РФ. Применительно к правилам, установленным данной статьей, решается вопрос о месте исполнения обязательств по выполнению работ, если оно не определено законодательством или соглашением сторон.

Следует отметить, что ограниченная ответственность в различных формах предусмотрена ГК РФ и по многим другим гражданско-правовым правоотношениям, вытекающим из договорных обязательств. В частности, нормы на этот счет содержатся в ст. ст. 691-694 (ответственность сторон по договору ссуды - безвозмездного пользования). При расторжении договора безвозмездного пользования ссудодатель возмещает ссудополучателю понесенный им реальный ущерб (ст. 692 ГК РФ). При обнаружении недостатков вещи ссудополучатель также вправе потребовать от ссудодателя возмещения понесенного им реального ущерба (ст. 693 ГК РФ). При предоставлении вещи в безвозмездное пользование характер перечисленных ограничений обусловлен в первую очередь безвозмездностью данных отношений.

Заслуживает внимания и норма, ограничивающая предел ответственности заказчика, предусмотренная по договору подряда в случае одностороннего отказа от исполнения обязательства: в случае отказа от договора заказчик должен

---

<sup>1</sup> Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс. 2008.

уплатить подрядчику часть цены пропорционально работам, выполненным до даты получения извещения об отказе, а также возместить ему причиненные убытки, но в пределах оставшейся части цены (ст. 717 ГК РФ). Возмещение упущенной выгоды должно быть прямо предусмотрено договором и при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, где ответственность исполнителя перед заказчиком за нарушение договора по общему правилу ограничена возмещением убытков в пределах реального ущерба (п. 2 ст. 717 ГК РФ)<sup>1</sup>.

По договору безвозмездного хранения размер ответственности хранителя за утрату, недостачу или повреждение вещей предусмотрен в размере стоимости утраченных или недостающих вещей, а за повреждение вещей - в размере суммы, на которую понизилась их стоимость (п. 2 ст. 903 ГК РФ).. Так же как и по договору безвозмездного пользования (ссуды), размер ответственности хранителя существенно различается при возмездном и безвозмездном характере договора. В первом случае хранитель отвечает за причиненные убытки в полном объеме на основании ст. ст. 15, 393 ГК РФ, он должен возместить как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. При безвозмездном хранении ответственность ограничена только реальным ущербом. Эти правила императивны и не могут быть изменены соглашением сторон<sup>2</sup>.

Размер возмещаемых убытков лицу, действовавшему в чужом интересе, ограничен п. 1 ст. 984 ГК РФ. Заинтересованное лицо должно возместить лицу, действовавшему в чужом интересе, понесенный им реальный ущерб. Под реальным ущербом в данном случае понимаются, например, потери от причинения вреда здоровью, а также стоимость поврежденного имущества, принадлежащего действующему лицу<sup>3</sup>.

Большое число ограничений размера возмещаемых убытков содержится во многих законах, изданных в развитие ГК РФ. Следует отметить, что суще-

---

<sup>1</sup> Добровинская А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. - М.: "Инфотропик Медиа", 2012. - С. 45.

<sup>2</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части II / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 2008. - С. 590.

<sup>3</sup> Там же. - С. 678.

ствуют две крупные правовые сферы, в которых чаще всего вводятся ограничения возмещаемых убытков. В первую очередь это транспорт и связь. Исторически сложилось так, что в данных отраслях ограниченная ответственность всегда была общепринятой нормой. Применительно к отдельным нарушениям условий договора перевозки груза ответственность установлена либо в форме возмещения прямого ущерба или его части (но не упущенной выгоды), например за несохранность груза, либо в форме исключительной неустойки, в частности за просрочку его доставки. Такой подход законодателя основан на положении п. 1 ст. 400 ГК РФ<sup>1</sup>.

Вопрос об ответственности перевозчика возникает в трех случаях: во-первых, при несохранности доставленного груза, во-вторых, при просрочке в его доставке и, в-третьих, при нарушении перевозчиком других его обязательств по договору перевозки. В целом данную систему ответственности можно разбить на определенные блоки. В качестве первого блока можно выделить ответственность, предусмотренную в форме стоимостных ограничений. Ответственность перевозчика при несохранности груза практически на всех видах транспорта ограничивается его стоимостью (или объявленной стоимостью, если она была указана отправителем), упущенную выгоду грузовладельца транспорт не возмещает. Это традиционное положение транспортного права, которое воспроизводится в ст. 796 ГК РФ<sup>2</sup>.

На основании Федерального закона №18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" от 10 января 2003 г.<sup>3</sup> (УЖТ), предусмотрена ограниченная ответственность перевозчика за несохранность груза при перевозке. Как уже отмечалось, в этом случае перевозчик не возмещает полностью реальный ущерб, поскольку его ответственность ограничена стоимостью перевозимого груза. В случае утраты или недостачи груза возмещается стоимость

---

<sup>1</sup> Витрянский В.В. Договор перевозки. - М., 2001. - С. 450.

<sup>2</sup> Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 2004. - С. 492.

<sup>3</sup> Федеральный закон №18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" от 10 января 2003 г. (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №2. - Ст. 170.



утраченного или недостающего груза, а если груз в результате повреждения невозможно восстановить - возмещается его стоимость (ст. 96 УЖТ). Условия и размер возмещения ущерба, причиненного при перевозке багажа, во многом идентичны условиям и размеру возмещения ущерба, допущенного при перевозке груза (ст. 107 УЖТ). С момента сдачи багажа для перевозки до момента его выдачи пассажиру перевозчик несет ограниченную ответственность за сохранность багажа, установленную в стоимостном ограничении - в размере стоимости утраченного или недостающего багажа. Подобного рода ответственность УЖТ предусмотрена и для пассажира - при полной или частичной утрате, повреждении пассажиром имущества железнодорожного транспорта с него взимается стоимость утраченного или поврежденного имущества (ст. 112 УЖТ)<sup>1</sup>.

Кроме того, в УЖТ установлена целая система различного рода штрафов и пеней в качестве неустойки. Так, ответственность перевозчика за просрочку доставки грузов (при перевозках в прямом и смешанном сообщениях) ограничена небольшой по размеру неустойкой (штрафом), исчисляемой из суммы провозной платы и зависящей от длительности допущенной просрочки. В частности, на основании ст. 97 УЖТ за просрочку доставки грузов перевозчик уплачивает пени в размере 9% платы за перевозку грузов. Аналогичная ответственность установлена и за просрочку доставки багажа: перевозчик уплачивает пассажиру, получателю при его выдаче пени в размере 3% платы за перевозку багажа за каждые сутки просрочки, но не более чем в размере платы за перевозку багажа (ст. 108 УЖТ). Такая неустойка является исключительной, и взыскание сверх нее убытков невозможно<sup>2</sup>.

Третьим блоком можно выделить новый для российского транспортного законодательства вопрос об ответственности владельца инфраструктуры. На основании ст. 115 УЖД владелец инфраструктуры несет ответственность перед перевозчиком при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств

---

<sup>1</sup> Смирнова А.Б. Гражданско-правовой статус пассажира // Юрист. - 2013. - №8. - С. 33.

<sup>2</sup> Там же. - С. 33.

по договору об оказании услуг по использованию инфраструктуры только в размере реального ущерба. В свою очередь перевозчик при подобном стечении обстоятельств возмещает владельцу инфраструктуры тоже только реальный ущерб.

В новейшей юридической литературе имел место спор о том, какова ответственность в тех случаях, когда ГК РФ, транспортным законодательством и договором не предусмотрена ответственность за какие-либо нарушения своих обязательств перевозчиком. Так, О.Н. Садилов указывает: "Помимо ответственности за несохранность груза и просрочку в его доставке перевозчик отвечает за ненадлежащее исполнение и других его обязанностей в договоре: невыполнение указаний грузовладельца о переадресовке груза, выдачу груза не в пункте его назначения, утрату перевозочных документов. Возможно принятие на себя перевозчиком и других дополнительных обязательств по договору перевозки груза, при нарушении которых должна наступать ответственность перевозчика. Транспортные уставы и кодексы не содержат прямых указаний об условиях такой ответственности перевозчика, а в нашей транспортной литературе этот вопрос обычно не рассматривается, хотя он имеет практическое значение"<sup>1</sup>. По мнению О.Н. Садилова, в названных случаях должны применяться общие положения ГК РФ об имущественной ответственности в форме возмещения убытков (ст. ст. 15, 393 ГК РФ), причем перевозчик должен нести ответственность как предприниматель, т.е. отвечать независимо от его вины (ст. 401 ГК РФ). Правда, сам же О.Н. Садилов приходит к выводу, что такое решение вопроса является нелогичным, поскольку "нет достаточных причин для того, чтобы строить отдельные случаи ответственности перевозчика в рамках одного договора на разных основаниях", и предлагает найти единообразное решение этой проблемы при принятии новых транспортных уставов и кодексов<sup>2</sup>.

Противоположного мнения придерживается В.В. Витрянский, который полагает, что: «в случае нарушения перевозчиком своих обязательств, за кото-

---

<sup>1</sup> Гражданское право России. Обязательственное право / Под ред. О.Н. Садилова. - М., 2004. - С. 492.

<sup>2</sup> Там же. - С. 492.

рые не предусмотрена ответственность ни соглашением сторон, ни транспортным законодательством, ни гл. 40 ГК РФ, не будут подлежать применению общие положения гражданского законодательства о полном возмещении убытков (ст. ст. 15, 393 ГК РФ)»<sup>1</sup>. По мнению В.В. Витрянского, содержащееся в ГК РФ правило о возможности ограничения ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств привязано в целом к отдельным видам обязательств и к обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, а не к нарушениям отдельных условий указанных обязательств (п. 1 ст. 400 ГК РФ). Он полагает, что действие принципа ограниченной ответственности применительно к обязательствам по перевозкам грузов отнюдь не сводится только к тем нарушениям, за которые такая ответственность непосредственно предусмотрена транспортным законодательством или соглашением сторон, а распространяется на все нарушения любых условий договора перевозки<sup>2</sup>.

Следовательно, по мнению В.В. Витрянского, когда законодательством предусмотрена какая-либо обязанность перевозчика при отсутствии ответственности за ее нарушение, перевозчик может быть привлечен к ответственности только в том случае, если невыполнение им соответствующей обязанности повлекло за собой нарушения условий договора перевозки, за которые такая ответственность предусмотрена. В подтверждение сказанного В.В. Витрянский ссылается на Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.01.2001 № 1, в соответствии с которым на основании ст. 400 ГК неисполнение или ненадлежащее исполнение железной дорогой, грузоотправителем, грузополучателем обязательств, возникших в связи с осуществлением перевозки грузов, влечет применение к ним ограниченной ответственности в пределах, установленных Уставом<sup>3</sup>.

В свою очередь, О.Н. Садилов указывает на то, что: «эта далеко идущая

---

<sup>1</sup> Витрянский В.В. Договор перевозки. - М., 2001. - С. 452.

<sup>2</sup> Там же. - С. 452.

<sup>3</sup> Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 1 "О некоторых вопросах практики применения Транспортного устава железных дорог Российской Федерации" от 25 января 2001 г. // ВВАС РФ. - 2001. - № 4. - С. 5.

абстрактная аналогия не учитывает, что рассматриваемые нарушения перевозчика могут создавать для грузовладельца иные неблагоприятные последствия (например, расходы по перевозке груза, выданного не на станции назначения), а также приводит норму п. 2 ст. 1 Кодекса торгового мореплавания РФ, согласно которой к имущественным отношениям, не урегулированным КТМ, применяются общие правила гражданского законодательства РФ»<sup>1</sup>.

В.В. Витрянским считается, что: «в случае нарушения перевозчиком своих обязательств, за которые не предусмотрена ответственность ни соглашением сторон, ни транспортным законодательством, будут подлежать применению положения гражданского законодательства об ограниченной ответственности, небезосновательны, так как ограниченная ответственность, установленная для транспорта, является ее характерной чертой и общим правилом. Но налицо явный пробел в законодательстве, так как на практике подобного рода ситуации могут привести к серьезным имущественным потерям и неблагоприятным последствиям»<sup>2</sup>. На наш взгляд, до установления по этому вопросу прямых норм ответственность перевозчика в случаях нарушения им других обязанностей, вытекающих из договора перевозки груза, за которые прямо не предусмотрена его ответственность, должна определяться общими правилами о гражданско-правовой ответственности на основании ст. ст. 15, 393 ГК РФ, как это предусмотрено в ст. 1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ)<sup>3</sup>.

Следует отметить, что КТМ содержит более широкий круг норм об ограниченной ответственности по сравнению с УЖТ, например ограничения в области личной ответственности судовладельца.

КТМ следует принципу, установленному ст. 796 ГК РФ, и определяет, что перевозчик несет ответственность за утрату груза в размере стоимости груза, а

---

<sup>1</sup> Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 2004. - С. 494 - 495.

<sup>2</sup> Витрянский В.В. Договор перевозки. - М., 2001. - С. 452.

<sup>3</sup> Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №18. - Ст. 2207.

за повреждение - в сумме, на которую понизилась его стоимость. Перевозчик также должен вернуть полученный им фрахт, если он не входит в стоимость утраченного груза (ст. 169 КТМ). Стоимость груза определяется исходя из цены, указанной в счете продавца или в договоре. При отсутствии этих документов или при наличии серьезных сомнений стоимость груза определяется по цене на товарной бирже или по рыночной цене, а при отсутствии той и другой цены - исходя из обычной стоимости, которая при сравнимых обстоятельствах взимается за товары того же рода и качества. Учитывая возможные значительные колебания стоимости товара на рынке, установлено, что общая сумма, подлежащая возмещению, исчисляется исходя из стоимости груза в том месте и в тот день, где и когда он был выгружен<sup>1</sup>.

Основные положения Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации<sup>2</sup> (КВВТ) об ответственности перевозчика также следуют принципу, установленному ст. 796 ГК РФ, поэтому в соответствии со ст. 119 КВВТ ответственность предусмотрена в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа, а в случае повреждения (порчи) груза или багажа - в размере суммы, на которую понизилась их стоимость; при невозможности восстановления поврежденного груза или багажа - в размере стоимости груза или багажа. За утрату груза (багажа), сданных для перевозки с объявлением их ценности, - в размере объявленной стоимости груза или багажа.

На внутреннем водном транспорте существует своя система штрафов и пеней. Например, действует норма, согласно которой за просрочку доставки груза или буксируемого объекта перевозчик уплачивает по требованию грузополучателя пени в размере 9% платы за перевозку грузов или буксировку объектов за каждые сутки просрочки, но всего не более 50% провозной платы, если он не докажет, что просрочка произошла вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело (п.

---

<sup>1</sup> Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / Под ред. Г.Г. Иванова. - М., 2000. - С. 304.

<sup>2</sup> Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №11. - Ст. 1001.

1 ст. 116 КВВТ). Нетрудно заметить, что в части вида неустойки (пени) и ее размера (9% платы за перевозку груза) соответствующие положения КВВТ "по-заимствованы" у железнодорожного законодательства, а при формулировании верхнего предела ответственности перевозчика (50% провозной платы) использовано соответствующее положение Воздушного кодекса Российской Федерации от 1997 г<sup>1</sup>.

Федеральным законом РФ № 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности" от 30 июня 2003 г<sup>2</sup>, установлен предел ответственности, как экспедитора, так и клиента. Так, при оказании экспедиционных услуг размер ответственности экспедитора перед клиентом за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза предусмотрен в виде возмещения только реального ущерба в следующих размерах:

- за утрату или недостачу груза, принятого экспедитором для перевозки с объявлением ценности, - в размере объявленной ценности или части объявленной ценности, пропорциональной недостающей части груза;

- за утрату или недостачу груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, - в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза или недостающей его части;

- за повреждение (порчу) груза, принятого экспедитором для перевозки с объявлением ценности, - в размере суммы, на которую понизилась объявленная ценность, а при невозможности восстановления поврежденного груза - в размере объявленной ценности;

- за повреждение (порчу) груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, - в размере суммы, на которую понизилась действительная (документально подтвержденная) стоимость груза, а при невозможности восстановления поврежденного груза - в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза (ст. 7 Закона о транспортно-

---

<sup>1</sup> Воздушный кодекс Российской Федерации (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - №12. - Ст. 1383.

<sup>2</sup> Федеральный закон РФ № 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности" от 30 июня 2003 г. (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 27 (ч. 1). - Ст. 2701.

экспедиционной деятельности).

Клиент несет ответственность за несвоевременную уплату вознаграждения экспедитору и возмещение понесенных им в интересах клиента расходов в виде уплаты неустойки в размере одной десятой процента вознаграждения экспедитору и понесенных им в интересах клиента расходов за каждый день просрочки, но не более чем в размере причитающегося экспедитору вознаграждения и понесенных им в интересах клиента расходов.

В качестве следующего блока законов, содержащих в себе нормы об ограниченной ответственности, следует выделить законодательные акты в сфере связи. В частности, новым Федеральным законом РФ № 126-ФЗ "О связи" от 7 июля 2003 г.<sup>1</sup> предусмотрена ограниченная ответственность для операторов связи. Так, операторы связи несут имущественную ответственность за утрату, повреждение ценного почтового отправления, недостачу вложений почтовых отправлений в размере объявленной ценности, искажение текста телеграммы, изменившее ее смысл, недоставку телеграммы или вручение телеграммы адресату по истечении двадцати четырех часов с момента ее подачи в размере внесенной платы за телеграмму, за исключением телеграмм, адресованных в поселения, в которых отсутствует сеть электросвязи (ст. 68 Закона)<sup>2</sup>.

Федеральным законом РФ № 176-ФЗ "О почтовой связи" от 17 июля 1999 г.<sup>3</sup>, также установлен предел ответственности для операторов почтовой связи. Убытки, причиненные при оказании услуг почтовой связи, возмещаются оператором в следующих размерах: в случае утраты или порчи (повреждения) почтового отправления с объявленной ценностью - в размере объявленной ценности и суммы тарифной платы; в случае утраты или порчи (повреждения) части вложения почтового отправления с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения - в размере объявленной ценности недостающей или испор-

---

<sup>1</sup> Федеральный Закон РФ «О связи» от 07 июля 2003 г. (в ред. от 03.08.2018) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 28. - Ст. 2895.

<sup>2</sup> Кархалев Д.Н. Преддоговорная ответственность в гражданском праве // Юрист. - 2013. - №20. - С. 7.

<sup>3</sup> Федеральный закон №176-ФЗ «О почтовой связи» от 17 июля 1999 г. (в ред. от 29.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №29. - Ст. 3697.

ченной (поврежденной) части вложения (ст. 34 Закона о почтовой связи).

Следующую группу источников, предусматривающих ограниченную ответственность, представляют собой законодательные акты в области электроэнергетики. Так, Федеральный закон РФ № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" от 26 марта 2003 г.<sup>1</sup>, предусматривает гражданско-правовую ответственность для субъектов оперативно-диспетчерского управления. За действия (бездействие), повлекшие за собой неблагоприятные последствия для субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, субъекты оперативно-диспетчерского управления несут ограниченную ответственность в пределах, установленных данным Законом. Убытки, причиненные субъектам электроэнергетики и потребителям электрической энергии действиями (бездействием) субъектов оперативно-диспетчерского управления, действовавших с превышением своих полномочий, возмещаются в соответствии с гражданским законодательством в порядке, предусматривающем возмещение реального ущерба в полном объеме и упущенной выгоды в случае, если в судебном порядке будет доказано, что указанные действия (бездействие) совершены умышленно или по грубой неосторожности (ст. 18 Закона об электроэнергетике).

Ограниченная ответственность установлена Федеральным законом РФ № 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в РФ" от 24 ноября 1996 г.<sup>2</sup>. Согласно ст. 17.4 данного Закона, гарант обязан уплатить денежную сумму по банковской гарантии по письменному требованию туриста и (или) иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта, в случае отказа туроператора возместить реальный ущерб, возникший в результате неисполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта. Под реальным ущербом, подлежащим возмещению в рамках страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или бан-

---

<sup>1</sup> Федеральный закон РФ № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" от 26 марта 2003 г. (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №13. - Ст. 1177.

<sup>2</sup> Федеральный закон РФ №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. (в ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №49. - Ст. 5491.



ковской гарантии, понимаются расходы туриста и (или) иного заказчика на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта.

Следует отметить, что ст. 1290 ГК РФ также предусматривает также ограниченную ответственность по договорам, заключаемым автором произведения. Так, ответственность автора по договору об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионному договору ограничена суммой реального ущерба, причиненного другой стороне, если договором не предусмотрен меньший размер ответственности автора. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора авторского заказа, за которое автор несет ответственность, автор обязан возратить заказчику аванс, а также уплатить ему неустойку, если она предусмотрена договором. При этом общий размер указанных выплат ограничен суммой реального ущерба, причиненного заказчику.

## **2.2. Определение размера возмещения реального ущерба**

Реализация принципа полного возмещения убытков на практике зависит от многих факторов и в немалой степени от правильного теоретического и практического разрешения вопроса об определении размера убытков, подлежащих возмещению. Следует отметить, что ГК РФ в действующей ныне редакции не содержит норм (помимо положений об используемых ценах), детально регламентирующих порядок исчисления убытков. В определенной степени данный пробел восполняется судебной практикой. В частности, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23 июня 2015 г.<sup>1</sup>, указывается, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №8.

быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то, за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

В соответствие с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25, уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия). Следует отметить что по такому пути идет и российская судебная-арбитражная практика. Проиллюстрируем это выдержками из отдельных решений. Так, по одному из судебных дел «ОАО "Солид-товарные рынки" обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ИП Чубко Ю.В. о взыскании с ИП Чубко Ю.В. в пользу ОАО "Солид-товарные

рынки" денежные средства в размере 104 000 руб. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 05.10.2017 по делу № А40-148309/17, взыскано с Индивидуального предпринимателя Чубко Ю.В. в пользу ОАО «Солид-товарные рынки» 104 000 руб. 00 коп. основного долга, а также 4 120 руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины. С решением не согласился ответчик, подал апелляционную жалобу в которой просит, отменить решение Арбитражного суда города Москвы от 05 октября 2017 г. по делу № А40-148309/17-102-1458 и принять новый судебный акт. По мнению заявителя, выводы суда не соответствовали материалам дела.

Повторно рассмотрев дело по правилам статей 266, 268 АПК РФ, изучив доводы жалобы, исследовав и оценив представленные доказательства, Девятый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для отмены или изменения решения Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2017 г.

Как следовало из материалов дела, 08.07.2010г. между ОАО "Солид-товарные рынки" (Истец/Компания), и ИП Чубко Ю.В. (Ответчик/Клиент) был заключен Договор № ДП-00145 от 08.07.2010г. об оказании услуг на товарных рынках, предусматривающий совершение Истцом для Ответчика посреднических сделок на биржевом и внебиржевых рынках в соответствии с Регламентом (прилагается), который является составной частью Договора № ДП-00145.

С 29.06.2012 г., в результате реорганизации в форме преобразования общества с ограниченной ответственностью «Солид-товарные рынки» (ООО «Солид-товарные рынки», место нахождения: 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 32А, ОГРН 1097746071774, ИНН 7714774884, КПП 771401001) было создано Открытое акционерное общество «Солид-товарные рынки», которое является правопреемником ООО «Солид-товарные рынки» по всем правоотношениям, возникшим до 29.06.2012 года.

В соответствии с п. п. 1.4.1, 1.4.2, 1.5.1 Регламента к указанному Договору и поручениями Ответчика, Истец за вознаграждение от своего имени и за счет Ответчика совершал по его поручению комиссионные (агентские) сделки

по приобретению на товарных рынках (в т.ч. бирже -ЗАО «СПбМТСБ») нефтепродуктов для Ответчика и иные действия, вытекающие из поручения. На основании и по биржевым сделкам в рамках указанных договоров, ОАО «Солид-товарные рынки» приобретало для Ответчика нефтепродукты и передавало их Ответчику посредством железнодорожного транспорта (в вагоно-цистернах), что подтверждается приложенными к исковому заявлению товарными накладными по унифицированной форме ТОРГ-12.

При этом, в соответствии с п. 1.6.2.9 Регламента стороны исходили из того, что Ответчик (Клиент) обязан знать и исполнять Правила биржевой торговли в Секции «Нефтепродукты», «Спецификации», иные локальные правовые акты ЗАО «СПбМТСБ», размещенные на сайте <http://www.s-pimex.ru> или ином официальном сайте этой биржи.

Однако, впоследствии в адрес ОАО "Солид-товарные рынки" поступили имущественные требования (претензии) от Поставщика об уплате Истцом штрафов за сверхнормативный простой вагоно-цистерн на ж.д. станции выгрузки (свыше двух суток), в которых нефтепродукты были переданы Ответчику.

Нарушение Покупателем срока оборота цистерн повлекло за собой ответственность Покупателя, предусмотренную п. 8.6 Договоров, а именно штраф в размере от 2 000,00 (Двух тысяч) до 5 000,00 (Пяти тысяч) рублей за каждые, в том числе неполные, сутки сверхнормативного использования каждой цистерны.

Нарушение Покупателем срока оборота цистерн влечет за собой ответственность Покупателя, предусмотренную п. 15.05 Правил биржевой торговли в Секции «Нефтепродукты» ЗАО «СПбМТСБ», а именно штраф в размере 1 500,00 (Тысяча пятьсот) рублей за каждые, в том числе неполные, сутки сверхнормативного использования каждой цистерны.

Поскольку имущественные требования об уплате штрафов, составленные на основании сведений АС ЭТРАН ГВЦ ОАО «РЖД» признаются обоснован-

ными, подлежат уплате Истцом, и являются для последнего реальными убытками (расходами), то они подлежат возмещению Ответчиком по основаниям, установленным ст.ст. 15, 1001 ГК РФ.

Ответчик предъявленные требования не признал, убытки Истца не возместил.

Согласно п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 от 23.06.2015г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса РФ» в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. По смыслу ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскание убытков может производиться в целях защиты любого субъективного гражданского права, в том числе и обязательственного права.

Сумма убытков истца обусловлена размером штрафа за простой вагона в сутки, предусмотренного в договоре между Истцом и третьими лицами, участвующими в поставке данного товара.

Регламентом к Договору № ДП-00145 от 08.07.2010г. также установлены тождественные правила, которые устанавливают, что «в случае предъявления Истцу претензии третьими лицами, участие которых необходимо для исполнения Поручения Ответчика на транспортировку, хранение и отгрузку товара, Истец вправе предъявить претензию Ответчику с требованием оплаты претензий третьих лиц (п. 6.11 Регламента); п. 11.2 Регламента в корреспонденции со ст. 15 ГК РФ обязывает Ответчика возместить Истцу причинённые убытки.

При этом, аналогичные обязательства Ответчика предусмотрены п. п. 1.6.2.5, 6.11 Регламента, в соответствии с которым Ответчик (Клиент) обязан возместить Истцу (Компании) сумму понесенных расходов, связанных с исполнением Поручений Клиента.

Таким образом, обязательство по уплате указанного штрафа является для Истца убытками (расходами), которые подлежат возмещению Ответчиком. По-

скольку Ответчик отправил порожние вагоно-цистерны с нарушением их нормативного срока нахождения на ж.д. станции выгрузки (назначения) сумма убытков ОАО "Солид-товарные рынки" составила общую сумму 104 000 руб. 00 коп. и подлежит возмещению Ответчиком.

В связи с этим, апелляционный суд посчитал, что суд первой инстанции правильно определил правоотношения сторон, предмет доказывания по спору, с достаточной полнотой выяснил, исследовал и оценил в совокупности все значимые обстоятельства по делу, правильно применив нормы материального права, регулирующие спорные отношения»<sup>1</sup>.

По другому делу, суд, также руководствовался п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 от 23.06.2015г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса РФ» в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права, указал, что сумма убытков истца обусловлена размером штрафа за простой вагонов в сутки, предусмотренного в договоре между истцом и третьими лицами, участвующими в поставке данного товара<sup>2</sup>.

При предъявлении требований о возмещении убытков, причиненных правонарушением, основой их определения являются действующие для потерпевшей стороны цены и тарифы. Пункт 3 ст. 393 ГК РФ устанавливает элементарные правила исчисления убытков. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требо-

---

<sup>1</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-148309/2017 от 5 февраля 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

<sup>2</sup> Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-168469/2017 от 17 апреля 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

вание о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения<sup>1</sup>.

По мнению А.С. Комарова, при определении размера убытков на основании рыночной стоимости исключаются важные критерии стоимости вещи, а именно: расходы на ее производство или приобретение для того лица, которому она принадлежит, и цена, за которую он может продать эту вещь<sup>2</sup>.

Правило п. 3 ст. 393 ГК РФ о праве суда применять цены на момент вынесения судебного решения носит общий характер и позволяет прежде всего суду учитывать неблагоприятный для потерпевшей стороны рост цен и выносить справедливое решение, обеспечивающее полную компенсацию потерь от допущенного правонарушения. Однако возможны также случаи снижения цен, и данная норма ГК может использоваться в интересах другой стороны, которая не должна возмещать потерпевшему лицу завышенную сумму имущественных потерь<sup>3</sup>.

Следует отметить, что доводы сторон о том, что стоимость убытков завышена должны быть документально обоснованы. Показательным в этом плане видится нам следующее судебное-арбитражное решение, по которому, Апелляционный суд исследовал довод управления о том, что ряд материалов возможно приобрести по более низким ценам и отклонил его, поскольку ответчик не обосновал, что цена явно завышена, разница между стоимостью материалов, заявленной истцом и стоимостью, заявленной ответчиком, незначительная; из представленного контррасчета не усматривается какие цены использовало управление (розничные либо оптовые); действительность, достоверность и актуальность представленной информации не подтверждена<sup>4</sup>.

Следует отметить, что наряду с предусмотренными п. 3 ст. 393 ГК общими правилами определения цены при взыскании убытков отдельными норма-

---

<sup>1</sup> Добрачев Д.В. Денежный долг и убытки как реституционные последствия расторжения договора // Адвокат. - 2012. - №2. - С. 44.

<sup>2</sup> Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. - М., 1991. - С. 166 - 122.

<sup>3</sup> Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. - С. 43.

<sup>4</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-27592/2016 от 6 февраля 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

тивными правовыми актами вводятся специальные правила определения размера некоторых разновидностей возмещаемых убытков. Так, например, в п. 3 ст. 524 ГК РФ предусмотрено специальное правило для определения цены при предъявлении требований об убытках ввиду расторжения договора поставки, за основу берется цена, имеющаяся на момент расторжения договора. По такому же пути идет и российская судебная практика, предусматривающая возмещение убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора.



Так, «Арбитражный суд Республики Карелия рассмотрев в судебном заседании материалы дела по иску общества с ограниченной ответственностью «Строительное предприятие "Спасение" к обществу с ограниченной ответственностью "СтройСила" о взыскании 2 943 784 руб. 86 коп., установил следующие обстоятельства.

Между ООО СП «Спасение» (заказчик) и ООО «СтройСила» (подрядчик) был заключен договор подряда №41-16/Д4/1-16 от 02.12.2016, согласно которому заказчик поручил, а подрядчик принял на себя обязанность выполнить комплекс работ по устройству монолитных железобетонных конструкций дома, указанных в приложении № 1 к договору, на строительном объекте «Многоэтажные жилые дома с размещением в нижних этажах объектов торгового, бытового и общественного назначения в районе улиц Кемской и Петрова в г. Петрозаводске. Дом № 4 по генплану». Согласно пункту 2.1 договора стороны согласовали сроки выполнения работ: начало работ – 09.01.2017, окончание работ – 31.08.2017. Закрытие выполненных работ производится сторонами на основании отчетных документов поэтажно (пункт 2.2 договора).

Стоимость работ определена в пункте 3.1 договора и составляет 78 295 520 руб. Пунктом 3.3 определен порядок оплаты работ:

- авансовый платеж за устройство первого этажа в размере 2 500 000 руб. в срок до 23.12.2016 после подписания договора;

- после завершения подрядчиком работ по устройству первого этажа, заказчик производит авансовый платеж за второй этаж в размере 2 500 000 руб. в течение 5 банковских дней, далее заказчик осуществляет авансовый платеж в размере 2 500 000 руб. за каждый следующий этаж после завершения подрядчиком работ на предыдущем этаже;

- окончательный расчет в течение 5-ти банковских дней после предоставления подрядчиком исполнительной и сдаточной документации и на основании надлежащим образом оформленных актов о приемке выполненных работ и

справок о стоимости выполненных работ и затрат по установленным формам КС-2 и КС-3 и соответствующих счетов-фактур, предъявленных к оплате.

В силу пункта 11.2 договора заказчик вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке в случаях: остановки подрядчиком выполнения работ на объекте на срок более 2-х недель; существенного несоблюдения графика работ (сроки окончания работ задерживаются более чем на две недели).

В связи с тем, что ответчиком было допущено нарушение графика выполнения работ, истец после неоднократного направления в адрес подрядчика претензионных писем с требованием выполнения работ по договору в соответствии с утвержденным графиком (№ 152 от 16.05.2017, №233 от 29.06.2017, №239 от 04.07.2017), направил в адрес ответчика уведомление № 269 от 19.07.2017 о расторжении договора подряда № 41-16/Д4/1-16 с 20.07.2018.

29.07.2017 ответчику была вручена досудебная претензия №279 от 24.07.2017, в которой истец потребовал возврата неосвоенного по договору подряда аванса в сумме 9 300 000 руб., процентов, а также возмещения причиненных убытков и стоимости затрат на электроэнергию.

Суд указал, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", если кредитор заключил замещающую сделку взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям замещающей сделки (пункт 1 статьи 393.1 ГК РФ). Кредитором могут быть заключены несколько сделок, которые замещают расторгнутый договор, либо приобретены аналогичные товары или их заменители в той же или в иной местности.

Как следовало из материалов дела, истец в одностороннем порядке отказался от договора подряда №41-16/Д4/1-16 от 02.12.2016 в связи с существенным нарушением ответчиком сроков выполнения работ. Впоследствии ООО СП «Спасение» вынуждено был заключить договор подряда № 01/07-17/Д4/10-16 эт. от 20.07.2017 с новым подрядчиком - ООО «СтройКрафт» на выполнение работ по завершению строительства того же объекта. При этом, объем работ по завершению строительства равняется объему работ, которые не выполнены ответчиком.

С учетом изложенного, по мнению суда, договор, заключенный с новым подрядчиком представляет собой договор, заключенный взамен прекращенного.

Истцом были представлены доказательства исполнения предусмотренных договором обязательств ООО «СтройКрафт» в рамках заключенного с ним договора подряда № 01/07-17/Д4/10-16 эт. от 20.07.2017. Несение расходов подтверждено представленными в дело платежными поручениями. Доказательства недобросовестности действий истца, заключившего замещающую сделку, ответчиком не представлены.

Принимая во внимание изложенное, суд посчитал требования истца о взыскании 1 232 660 руб. убытков, составляющих разницу между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые работы по условиям договора, заключённого взамен прекращенного, правомерными»<sup>1</sup>.

Достаточно актуальным видится нам и вопрос, связанный с возмещением убытков в результате утраты товарной стоимости (товарного вида).

В юридической литературе утрата товарной стоимости трактуется как уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-8278/2017 от 30 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

транспортного происшествия и последующего ремонта. На этом основании утрата товарного вида квалифицирована как реальный ущерб<sup>1</sup>.

Аналогичный подход нашел свое отражение в целом ряде судебных решений. Так, например, Арбитражный суд Липецкой области в своем Решении по делу № А36-1183/2017 от 3 июля 2017 г., указал, что: «утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Следовательно, утрата товарной стоимости транспортного средства, влекущая уменьшение его действительной (рыночной) стоимости вследствие снижения потребительских свойств, по мнению суда, относится к реальному ущербу и наряду с восстановительными расходами должна учитываться при определении размера страховой выплаты в случае повреждения имущества потерпевшего»<sup>2</sup>.

По другому делу, судебный состав посчитал, что «утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости поврежденного в дорожно-транспортном происшествии транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного вида автомобиля (внешнего вида) и его эксплуатационных качеств из-за снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов, механизмов и т.д. автомобиля и его последующего ремонта. Утрата товарной стоимости автомобиля относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей, поскольку уменьшение потребительской стоимости поврежденного в дорожно-транспортном происше-

---

<sup>1</sup> Москвина Ю.В. О причинении материального ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия как обстоятельстве, отягчающем административную ответственность // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 54.

<sup>2</sup> Решение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-1183/2017 от 3 июля 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

ствии автомобиля нарушает права владельца этого транспортного средства и это нарушение может быть восстановлено посредством выплаты денежной компенсации<sup>1</sup>.

Такой подход правоприменителя считаем оправданным.

Поскольку в действующем гражданском законодательстве отсутствует законодательное закрепление понятия «утрата товарной стоимости транспортного средства», считаем необходимым, исправить этот недостаток, закрепив данный термин в ст. 1 Федеральный закон №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г.<sup>2</sup>, в числе иных основных понятий используемых в данном Законе.

### **2.3. Порядок исчисления размера упущенной выгоды**

Упущенная выгода, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, представляет собой выгоду, которую лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены. В соответствии с п. 4 ст. 393 ГК РФ при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, цель исследования которых на самом деле состоит в отыскании истинного объема недополученного, а не его уменьшения<sup>3</sup>.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет выгоду как пользу, преимущество, а понятие "упущения" как ошибку по небрежности, недосмотр<sup>1</sup>. В римском частном праве упущенная выгода (*lucrum cessans*) представляла собой непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы поступить при нормальном течении событий.

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-6780/2018 от 18 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

<sup>2</sup> Федеральный закон №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г. (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №18. - Ст. 1720.

<sup>3</sup> Добрачев Д.В. Упущенная выгода в составе убытков // Юрист. - 2008. - №9. - С.32.

<sup>1</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. - М.: АЗЪ, 1993. - С. 110.

Еще Г.Ф. Шершеневич обращал внимание на то, что: «хотя закон и не различал "действительный ущерб" и "потерянную выгоду", однако "практика наша признала, что обязанность возместить убытки относится не только к действительному ущербу, но и к потерянной выгоде»<sup>2</sup>. При этом под потерянной прибылью понимались убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с той, какую оно могло бы иметь, если бы не наступило правонарушение (например, в случае несвоевременной доставки купцу купленного товара, который мог бы быть продан по высокой цене ввиду бывшего на него спроса).

Современные юридические энциклопедии при определении понятия «упущенная выгода» как правило, ограничиваются понятием, заимствованным, из ст. 15 ГК РФ, добавляя лишь, что "для исчисления размера упущенной выгоды используется принцип заранее определенных минимальных убытков - таковые не могут быть меньше, чем доходы, которые извлек правонарушитель"<sup>3</sup>.

Следует отметить, что процесс расчета упущенной выгоды достаточно сложный. И в этой связи нельзя не согласиться с мнением В.А. Белова, который утверждал, что: "Расчет конкретных убытков представляет собой достаточно сложный и трудоемкий процесс, а их доказывание зачастую составляет и вовсе неразрешимую задачу. Исключение составляют требования о взыскании твердых и расчетных убытков, т.е. убытков, определенных соглашением сторон в твердой сумме за то или иное правонарушение или ставках (тарифах) за "единицу нарушения" количественную или временную"<sup>4</sup>. С другой стороны, как справедливо отмечает В.В. Васькин: «если предпринимателю не возмещать все причиненные ему убытки в виде упущенной выгоды, то он лишается единственной своей опоры - экономической»<sup>1</sup>.

В.С. Евтеев, определяет упущенную выгоду как доход или иное благо, не

---

<sup>2</sup> Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. - С. 514.

<sup>3</sup> Российская юридическая энциклопедия. - М.: Издательский Дом "ИНФРА-М", 1999. - С. 462.

<sup>4</sup> Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. - М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2003. - С. 877.

<sup>1</sup> Васькин В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. - 2004. - № 3. - С. 117.

полученное лицом вследствие причинения ему вреда либо нарушения его права неисполнением обязательства, по которому оно являлось кредитором<sup>2</sup>. Однако не представляется возможным согласиться с данным автором в следующем уточнении: "важно учитывать, что убытки в виде упущенной выгоды образуются только в случае уменьшения объема производства или реализации товаров либо снижения доходов от реализации товаров (работ, услуг), ибо в противном случае можно говорить лишь о реальном ущербе". Перечисленные обстоятельства являются структурированными элементами понятия предпринимательской деятельности, следовательно, претендовать на возмещение упущенной выгоды здесь, как видно, могут только предприниматели и коммерческие организации. Однако подобного ограничения по кругу субъектов норма ст. 15 ГК РФ не содержит, и более того, по смыслу данной нормы предполагается, что правовой защите подлежит любой субъект гражданского оборота и в любом случае нарушения его прав. Поэтому подобное уточнение считаем несостоятельным.

Использование в п. 2 ст. 15 ГК РФ понятий "неполученные доходы" и "упущенная выгода" без соответствующего разграничения наводит В.С. Евтеева на небезосновательные размышления. Ученый считает, что в случае признания их синонимами включение в текст закона дублирующего понятия "упущенная выгода" неосновательно. Между тем, в отличие от неполученного дохода, упущенная выгода, или неполученная прибыль, представляет собой разницу между неполученным доходом и произведенными необходимыми расходами, включаемыми обычно в себестоимость продукции. В этой связи цитируемый автор констатирует, что одно дело - возместить упущенную выгоду (неполученную прибыль), и совсем другое - неполученный доход, включающий не только прибыль, но и сбереженные или понесенные расходы, а также иные затраты, включаемые в себестоимость продукции, что неизбежно влечет неосновательное обогащение.

Распространенное в цивилистической науке мнение о том, что упущенная

---

<sup>2</sup> Евтеев В.С. Проблемы возмещения упущенной выгоды по договору поставки // Законодательство. - 2000. - № 12. - С.44.

выгода является будущими убытками, характеризующими деформацию имущественных интересов в будущем (в отличие от реального ущерба)<sup>1</sup>, В.С. Евтеев считает несостоятельным, поскольку упущенная выгода, как и реальный ущерб, возникает в результате нарушения договора безотносительно к тому, когда были понесены названные убытки<sup>2</sup>. К тому же упущенная выгода может стать очевидной сразу после нарушения договора, в то время как реальный ущерб может быть понесен лишь спустя какое-то время после такого нарушения.

В цивилистической литературе отмечается, что законодательное закрепление принципа полного возмещения убытков, увы, не обеспечивает его реализацию на практике<sup>3</sup>. Исследователи единодушны в том, что основная причина тому - "юридическая неопределенность вопросов доказывания факта причинения убытков в виде упущенной выгоды, определения их размера и отсутствие систематизированной арбитражной практики"<sup>4</sup>.

Безусловно, это связано с тем, что упущенная выгода, в отличие от реального ущерба, всегда абстрактна (имеет абстрактную величину), поэтому ее доказывание требует от потерпевшей стороны серьезного количества доказательств. Так, например, в обоснование отказа в удовлетворении требований о взыскании 108 000 рублей упущенной выгоды, суд первой инстанции, а далее и Четвертый арбитражный апелляционный суд указал, что приведенные истцом данные носят вероятностный характер: расчет построен на предположениях без учета фактических обстоятельств (подтверждающих возможность реализации товара по заявленной цене), способных существенно повлиять на размер предполагаемого дохода, а также без учета затрат<sup>1</sup>.

По другому судебному делу, «истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с ответчика 12265562 руб. упущенной выгоды ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по своевременному вы-

---

<sup>1</sup> Васькин В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. - 1994. - № 3. - С. 118.

<sup>2</sup> Евтеев В.С. Проблемы возмещения упущенной выгоды по договору поставки // Законодательство. - 2000. - № 12. - С.44.

<sup>3</sup> Фролов С.П. Возмещение убытков в виде упущенной выгоды // Главбух. - 1999. - № 14. - С. 59.

<sup>4</sup> Там же. - С. 59.



полнению ремонтных работ по названным договорам подряда, невозможность в связи с этим эксплуатировать номерной фонд отеля и получать доходы от его использования.

В обоснование исковых требований истец указал на то, что в нарушение условий названных договоров подрядчик в установленный договорами срок работы не выполнил, последний промежуточный акт выполненных работ был сдан 15.08.2017, итоговый акт приемки объекта капитального строительства по состоянию на момент рассмотрения дела по неизвестным для истца причинам ответчиком не подписан, мотивированный отказ от его подписания не предъявлен, что не позволило, по мнению истца, ввести в эксплуатацию с 17.05.2017 отель, в результате чего сумма убытков истца в виде недополученной выручки, упущенной выгоды с учетом произведенного истцом зачета взаимных требований от 02.10.2017, составила 12265562 руб., исходя из следующего расчета: - номерной фонд отеля состоит из 36 номеров, выполненных и сданных подрядчиком с нарушением срока на надстроенных 3-4 этажах здания, 34 номеров уже имевшихся на 1-2 этажах здания, всего: 70 номеров; - гостиница была открыта поэтапно с 04.06. 2017 открылся 1 и 2 этаж, с 01.09.2017 3 этаж и с 01.10.2017 года 4 этаж; - размер упущенной выгоды рассчитан как неполученный доход, согласно утверждённому прейскуранту на услуги гостиницы умноженному на количество неработающих номеров, за вычетом расходов в размере 40% от тарифа; - общая сумма упущенной выгоды 13 836 300 руб., рассчитанная как 23 060 500 руб. неполученных доходов за вычетом 9 224 200 руб. расходов; - в результате проводимых строительных работ в здании на 3 и 4 этажах здания по 31.07.2017 истец вынужден был предоставлять гостям 50% скидку от установленного тарифа для минимизации негативных отзывов и выезда гостей; - общая сумма скидок, предоставленных гостям за период с момента ввода в эксплуатацию - 2 этажей отеля (с 04.06.2017 по 31.07.2017) составила 3 478 435 руб.

---

<sup>1</sup> Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А58-5556/2015 от 20 июня 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

В обоснование упущенной выгоды истцом также был представлен в материалы дела: договор на управление отелем от 06.03.2017, переписка с оператором отеля (ИП Харитонов), документы, подтверждающие приобретение в апреле 2017 года инвентаря и мебели (стульев, столов, кроватей и т.п.) с целью заблаговременного приготовления к открытию гостиницы в высокий сезон в мае 2017 года, договоры с туроператорами с подтверждением осуществлять бронирование по прейскуранту отеля с 17.05.2017, Заключение специалиста №70 от 31.03.2018 о проведенном финансово-экономическом исследовании, переписка сторон, акты сдачи-приемки работ.

Суд посчитал необоснованным заявленный истцом размер упущенной выгоды, поскольку расчет упущенной выгоды был произведен истцом необоснованно исходя из 70 неработающих в разные периоды номеров отеля, при этом согласно проектной документации номерной фонд хостела (гостиницы) состоит из 49 номеров (48 одноместных номеров, 1 номер для МГН).

Вместе с тем принимая во внимание акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией от 10.07.2017, Заключение №07-17-78-001-0112-2016 от 26.07.2017 Службы государственного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга о соответствии реконструированного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов, проектной документации, акты сверки взаимных расчетов от 14.06.2017, от 15.08.2017, из которых следует, что стороны подтверждают, что с момента подписания этих актов никакие работы по договору выполняться не будут, суд посчитал необоснованным заявленный истцом период исчисления размера упущенной выгоды с 17.05.2017 по 30.09.2017. Кроме того применительно к убыткам в форме упущенной выгоды истец должен доказать, что допущенное нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить соответствующие доходы (статья 393 ГК РФ). Однако надлежащих доказательств, свидетельствующих о том, что допущенное нарушение сроков выполнения работ явилось единственным

препятствием получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию истцом в материалы дела не представлено. При указанных обстоятельствах суд посчитал исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению»<sup>1</sup>.

Как видим, необходимость доказывания действительно есть неперемное условие возмещения упущенной выгоды, если только должник не возместит ее в добровольном порядке.

Подводя итоги по второй главе выпускного квалификационного исследования, отметим, что полное возмещение убытков в современном гражданском праве направлено на защиту имущественных прав кредитора путем денежного восстановления его имущественного положения. При определении размера реального ущерба возмещению подлежат: расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; расходы, связанные с утратой или повреждением имущества. Упущенная выгода, в отличие от реального ущерба, всегда представляет собой абстрактную величину, поэтому ее определение требует от потерпевшей стороны серьезного подхода к расчетам.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В результате исследования теоретических и практических вопросов, связанных с возмещением убытков, мы пришли к следующим выводам:

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-83630/2017 от 18 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

1. Под убытками следует неблагоприятные последствия имущественного характера, которые должно понести виновное лицо, за нарушение условий обязательств. Упрочившийся в цивилистической доктрине взгляд на убытки как результат правонарушения является необоснованным, поскольку в ряде норм закона термин «убытки» не обозначает последствия неправомерного поведения субъекта, а законодатель придает правовое значение и иным убыткам, с правонарушением не связанным. В связи с этим утверждение о существовании жесткой связи понятия «убытки» с правонарушением является неверным, а доктринальный взгляд на убытки только как на результат правонарушения требует пересмотра.

2. Основанием применения норм о возмещении убытков является факт совершения правонарушения. Необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинение убытков являются: факт и размер требуемых убытков; факт противоправного поведения нарушителя; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; вина правонарушителя.

3. Классификация убытков в отечественной цивилистической науке проводится по различным признакам и основаниям. Традиционное деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором - потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права.

Рыночные отношения, когда широко практикуется последовательное заключение договоров в целях перепродаж, подыскания новых контрагентов и восполнения понесенных потерь, позволяют использовать при нарушении договорных обязательств упрощенную форму определения возникающих убытков в виде разницы в ценах первоначального и последующего договоров. Такие убытки именуется абстрактными.

Критерием деления убытков на прямые и косвенные выступает причинно-следственная связь как необходимое основание гражданско-правовой ответственности. Если она прямая, то и убытки признаются прямыми. В свою очередь, косвенная причинная связь образует и косвенные убытки, которые, как правило, возмещению не подлежат.

Наряду с видами убытков, которые являются традиционными для российской цивилистической науки, в последнее время выделяют и такие их новые виды как: материальные и нематериальные, заранее оцененные убытки, а также имущественные потери вследствие утраты благоприятной возможности. Считаем, выделение таких видов убытков избыточным, поскольку для эффективной защиты имущественной сферы потерпевшей стороны достаточно возмещения реального ущерба и упущенной выгоды.

4. Действующее российское гражданское законодательство и отечественная цивилистическая наука исходят из принципа полного возмещения убытков, однако допускают установление ограниченной ответственности, как в силу закона, так и по договору. Следует отметить, что в ряде случаев установление ограниченной ответственности для определенных правоотношений является неизбежным и необходимым.

5. При определении размера реального ущерба возмещению подлежат: 1) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; 2) возмещение расходов при утрате или повреждении имущества. При утрате имущества, вызванной нарушением обязательств, возмещению подлежит стоимость такого имущества за вычетом естественного износа, определяемая исходя из цен, существующих в месте исполнения обязательств на день добровольного удовлетворения требований кредитора, либо, если добровольного удовлетворения требований не было, на день предъявления иска или, по усмотрению суда, на день вынесения судебного решения.

6. В связи с тем, что в действующем российском гражданском законода-

тельстве отсутствует легальное определение термина «утрата товарной стоимости транспортного средства», предлагается, закрепив данное понятие в ст. 1 «Основные понятия» Федерального закона №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г. Под утрата товарной стоимости транспортного средства следует понимать уменьшение стоимости поврежденного в дорожно-транспортном происшествии транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного вида автомобиля (внешнего вида) и его эксплуатационных качеств из-за снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов, механизмов и т.д. автомобиля и его последующего ремонта.

Утрата товарной стоимости автомобиля относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей, поскольку уменьшение потребительской стоимости поврежденного в дорожно-транспортном происшествии автомобиля нарушает права владельца этого транспортного средства и это нарушение может быть восстановлено посредством выплаты денежной компенсации

7. Поскольку упущенная выгода, в отличие от реального ущерба, всегда представляет собой абстрактную величину, то исчисление ее объема потребует от потерпевшей стороны достаточно серьезной и аргументированной методики расчета. Кроме того, необходимость доказывания объема упущенной выгоды является неременным условием при обращении в суд. Кроме того применительно к убыткам в форме упущенной выгоды истец должен доказать, что допущенное нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить соответствующие доходы, а это сделать на практике достаточно не легко.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

### **Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - №12. - Ст. 1383.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №11. - Ст. 1001.
6. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №18. - Ст. 2207.
7. Федеральный закон РФ № 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности" от 30 июня 2003 г. (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 27 (ч. 1). - Ст. 2701.
8. Федеральный Закон РФ «О связи» от 07 июля 2003 г. (в ред. от 03.08.2018) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 28. - Ст. 2895.
9. Федеральный закон РФ № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №13. - Ст. 1177.

10. Федеральный закон №18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" от 10 января 2003 г. (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №2. - Ст. 170.

11. Федеральный закон №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №18. - Ст. 1720.

12. Федеральный закон №176-ФЗ «О почтовой связи» от 17 июля 1999 г. (в ред. от 29.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №29. - Ст. 3697.

13. Федеральный закон РФ №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. (в ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №49. - Ст. 5491.

### **Материалы правоприменительной практики**

14. Постановление Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-22842/2017 от 4 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-16303/2014 от 29 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-27592/2016 от 6 февраля 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

17. Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А62-2661/2017 от 30 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

18. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда по делу № А83-5931/2016 от 29 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.



19. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А14-1002/2016 от 16 марта 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

20. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А64-2223/2016 от 20 ноября 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-148309/2017 от 5 февраля 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №8.

23. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А58-5556/2015 от 20 июня 2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

24. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-168469/2017 от 17 апреля 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

25. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-83630/2017 от 18 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

26. Решение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-1183/2017 от 3 июля 2017 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

27. Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-15035/2018 от 7 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

28. Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-6780/2018 от 18 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

29. Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-21752/2017 от 28 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

30. Решение Арбитражного суда Республики Адыгея по делу № А01-1928/2017 от 1 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

31. Решение Арбитражного суда Республики Дагестан по делу № А15-5568/2017 от 29 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

32. Решение Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-8278/2017 от 30 мая 2018 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

### **Научная и учебная литература**

33. Агарков М.М. Понятие убытков в международном праве // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. - Т. II. - С. 319.

34. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. - М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2003. - С. 877.

35. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) - М.: Статут, 2001. - С. 525.

36. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. - С. 130.

37. Бриных Е.В. Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Сов. государство и право. - 1969. - №6. - С. 68.

38. Бычкова Г.Н. О критериях распределения убытков при обоюдной вине сторон в нарушении договорных обязательств социалистическими организациями // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. - Иркутск, 1972. - С. 98.

39. Васькин В.В. Виды убытков по закону // Советское государство и право. - 1976. - № 2. - С. 46–50.

40. Васькин В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. - 1994. - № 3. - С. 118.

41. Васькин В.В. Возмещение убытков предприятиям. - М.: Юридическая литература, 1977. - С. 12.
42. Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. - С. 111 - 112.
43. Витрянский В.В. Договор перевозки. - М., 2001. - С. 450.
44. Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. - 2010. - №1. - С.12.
45. Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России // СПС Консультант Плюс, 2008.
46. Ганижев А.Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском гражданском законодательстве // Журнал российского права. - 2010. - N 7. - С. 113.
47. Германское право. Ч. I: Гражданское уложение. Сер.: Современное зарубежное и международное частное право. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. - С. 60.
48. Гражданский кодекс Нидерландов. Т. III (кн. 6 и 7) / Пер. М. Ферштман. - Лейден, 1994. - С. 31.
49. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. 4-е изд. - М.: Международные отношения, 2004. - Т. 1. - С. 462.
50. Гражданское право России. Обязательственное право / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 2004. - С. 492.
51. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. - М.: Юристъ, 1998. - С. 433.
52. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. В.Ф. Яковлева. - М.: Изд-во РАГС, 2005. - С. 427.
53. Гражданское право: Учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. - М., 1944. - Т. 1. - С. 381.

54. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: БЕК, 1998. - С. 441.
55. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Тк Велби, Изд-во Проспект, 2005. - С. 535.
56. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 311.
57. Грызунова Е.В. Правонарушение: юридический состав и его особенности (применительно к различным видам правонарушений): Учебное пособие / Под ред. д.ю.н., проф. М.И. Байтина. - Саратов, 2002. - С. 10.
58. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. - М., 2001. - С. 16.
59. Добрачев Д.В. Денежный долг и убытки как реституционные последствия расторжения договора // Адвокат. - 2012. - №2. - С. 44.
60. Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 8.
61. Добрачев Д.В. Упущенная выгода в составе убытков // Юрист. - 2008. - №9. - С.32.
62. Добровинская А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. - М.: "Инфотропик Медиа", 2012. - С. 45.
63. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. - М.: Изд-во АН СССР, 1948. - С. 41.
64. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М., 2005. - С. 123.
65. Евтеев В.С. Проблемы возмещения упущенной выгоды по договору поставки // Законодательство. - 2000. - № 12. - С.44.

66. Егоров Н.Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Сов. государство и право. - 1981. - №9. - С. 128.

67. Илларионова Т.И. В защиту принципа ответственности за вину в хозяйственных отношениях // Юридическая ответственность: Проблемы и перспективы. Уч. записки Тартус. гос. ун-та. - Тарту, 1989. - С. 88.

68. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. - М.: Статут, 2000. - С. 462.

69. Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: В 4 т. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2004. Т. III: Обязательственное право. - С. 143.

70. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит. , 1975. - С. 139.

71. Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. - Саратов, 1965. - С. 46.

72. Карапетов А.Г. Средства защиты прав кредитора в свете реформы действующего гражданского законодательства // Вестник гражданского права. - 2009. - №4. - С.45.

73. Кархалев Д.Н. Преддоговорная ответственность в гражданском праве // Юрист. - 2013. - №20. - С. 7.

74. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. - М., 1991. - С. 166 - 122.

75. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 2006. - С. 887.

76. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М., 2004. - С. 940.

77. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. О.Н. Садилова. - М., 1995. - С. 384.

78. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части II / Под ред. О.Н. Садилова. - М., 2008. - С. 590.

79. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / Под ред. Г.Г. Иванова. - М., 2000. - С. 304.

80. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избр. тр.: В 2 т. - М.: Статут, 2005. - Т. II. - С. 260.

81. Кривцов А.С. Общее учение об убытках. - Юрьев, 1902. - С. 67.

82. Кучерова О. Определение понятия "убытки" в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - №10. - С. 46.

83. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 6.

84. Москвина Ю.В. О причинении материального ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия как обстоятельстве, отягчающем административную ответственность // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 54.

85. Новицкий И.Б. Римское право. - М., 1996. - С. 154.

86. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - С. 843.

87. Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001. - С. 307.

88. Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность: Монография / Под ред. А.Н. Павлухина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. - С. 25.

89. Пиндинг А.Я. Понятие и основные виды договорных убытков по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1968. - Вып. 17. - Ч. 2. - С. 31.

90. Пугинский Б.И., Сафиуллин И.Д. Правовая экономика: проблемы становления. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 222.

91. Радченко М.Ю. Арбитражные споры. Справочник практикующего юриста. - М., 1998. - С. 5.
92. Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. - 1955. - №5. - С. 74.
93. Римское частное право: Учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М., 2004. - С. 378.
94. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. - М.: Юрист, 2001. - С. 317.
95. Российская юридическая энциклопедия. - М.: Издательский Дом "ИНФРА-М", 1999. - С. 462.
96. Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. - М.: Статут, 2006. - С. 22.
97. Савичев Г.П. Предприятие и правовые санкции / Отв. ред. И.А. Танчук.- М.: Юрид. лит., 1981. - С. 20 - 21.
98. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. - С. 43.
99. Садиков О.Н. Реформа договорного права России // Вестник международного университета. Вып. II. - М., 1997. - С. 24.
100. Смирнов Н.Н. Противоправное поведение юридического лица и физических лиц: проблемы квалификации и разграничения // Российский судья. - 2012. - №9. - С. 30.
101. Смирнова А.Б. Гражданско-правовой статус пассажира // Юрист. - 2013. - №8. - С. 33.
102. Советское гражданское право. / Под ред. Е.А. Рясенцева. Т. I. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 517.
103. Тархов В.А. Обеспечить возмещение убытков - важная задача советского гражданского права. Теоретические вопросы применения и дальнейшего совершенствования законодательства: Тезисы докладов на республиканской научной конференции. - Тарту, 1967. - С. 38.

104. Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. - С. 380.
105. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. - С. 107.
106. Тирская Е.В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. - 2003. - №1 - 2.
107. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 15.
108. Фролов С.П. Возмещение убытков в виде упущенной выгоды // Главбух. - 1999. - № 14. - С. 59.
109. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 326.
110. Хубер У. Возмещение убытков вместо предоставления // Вестник гражданского права. - 2013. - №6. - С. 247.
111. Цветков И.В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. - М., 2006. - С. 238.
112. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. - С. 514.
113. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М: Спарк, 1995. - С. 396.

### **Диссертации и авторефераты диссертаций**

114. Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2000.
115. Добрачѐв Д.В. Соотношение гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2013.



116. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.
117. Ковалева Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: Автореф. дис. ... к.ю.н. - М., 2002.
118. Кучерова О.И. Убытки по российскому гражданскому праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006.
119. Лукьянов Б.П. Ответственность железной дороги за несохранность перевозимого груза: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1968.
120. Морозова Н.А. Административная ответственность юридических лиц: история, теория, практика: Дис. ... к.ю.н. - Красноярск, 2004.
121. Овсиенко В.В. Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве. Дис. ... д-ра юрид. наук. - Донецк, 1971. - С. 522.
122. Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.
123. Сушкова И.А. Убытки в структуре ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002.
124. Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.
125. Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2001.
126. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... докт. юрид. наук. - Самара, 1998.